

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет»
(национальный исследовательский университет)
Высшая медико-биологическая школа
Факультет психологии
Кафедра «Общая психология, психодиагностика
и психологическое консультирование»

Рецензент,
д.мед.наук, профессор
_____ Л.С. Рычкова
_____ 2020 г.

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
Заведующий кафедрой ОП,
канд.психол.наук, доцент
_____ С.В.Морозова.
_____ 2020г.

**ОСОБЕННОСТИ АГРЕССИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ,
ВОСПИТЫВАЮЩИХСЯ И ОБУЧАЮЩИХСЯ В РАЗНЫХ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ**

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА
К ВЫПУСКНОЙ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ РАБОТЕ
ЮУрГУ–37.03.01.2020.475.ПЗ ВКР

Руководитель проекта
к. психол. н., доцент
_____ О.Б.Конева
_____ 2020 г.

Автор проекта
студентка группы МБ-475
_____ Л.А.Лебедева
_____ 2020 г.

Нормоконтролер,
_____ Л.А. Донцова
_____ 2020 г.

Челябинск, 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. Теоретический анализ агрессивного поведения и личностных особенностей подростков	6
1.1. Особенности психического развития подростков	6
1.2. Определение понятий «агрессия» и «агрессивное поведение»	9
1.3. Виды агрессии	12
1.4. Соотношение враждебности и агрессии	15
1.5. Общие подходы к изучению причин агрессии	17
1.6. Факторы агрессивного поведения	23
1.7. Теоретические аспекты изучения локуса контроля личности	32
ГЛАВА 2. ПРОГРАММА ИССЛЕДОВАНИЯ	35
2.1. Цель, задачи, предмет и объект исследования	35
2.2. Методики исследования	36
2.4. Методы математической обработки данных	42
ГЛАВА 3. АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ	43
3.1. Анализ особенностей агрессивного поведения	43
3.2 Анализ взаимосвязи между особенностями агрессивного поведения и особенностями свойств личности подростков, воспитывающихся и обучающихся в разных образовательных условиях	48
ВЫВОДЫ	56
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	57
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	59
ПРИЛОЖЕНИЕ А	63

ВВЕДЕНИЕ

В нашей стране, как и во всем мире на данный момент сложилась ситуация, в которой непрекращающиеся конфликты во всех уровнях социальных отношений и, возникающее на этой почве, ощущение напряженности являются серьезными негативными факторами, дестабилизирующими всю общественную жизнь. Такая обстановка обуславливает развитие всевозможных поведенческих и личностных отклонений у все большего числа людей. Повышенная тревожность, отчужденность и, как следствие, – цинизм, жестокость, агрессивность – вот лишь некоторые негативные тенденции. Среди них особого внимания требует не только прогрессирующая отчужденность, повышенная тревожность, духовная опустошенность, но и цинизм, жестокость, агрессивность. Агрессия является фактором риска противоправного поведения, в связи с этим определение реальных психологических причин, раскрытие условий, механизмов проявления её различных форм, является актуальной и насущной проблемой современной психологической науки.

Профилактика агрессивного поведения людей всех возрастов, классов, вероисповеданий считается важнейшей задачей любого цивилизованного общества. Заинтересованность здесь имеют как все без исключения государства и социумы, так и фактически любой индивидуум. Логично, что для выделения методов профилактики нужно выстраивать четкую и действенную диагностическую систему, которая будет способна определять людей, находящихся в группе риска, чтобы моментально принимать должные меры.

Безусловно, главной мишенью сложной ситуации в обществе становится психика наиболее неприспособленных и подверженных негативным влияниям, людей, в том числе детей. Домашнее насилие над ребенком, случаи увиденных им жестоких ссор родителей, неспособность взрослых привить ему элементарные моральные нормы и правила – все это приводит к развитию в детях самых ужасных качеств, среди которых все чаще

встречается агрессивность по отношению к своим близким, одноклассникам, учителям, домашним и уличным животным. В школьные психологические службы, к частным психологам постоянно поступают запросы, связанные именно с агрессивным поведением ребенка. Можно и нужно утверждать, что проблема детской агрессии в данный момент является одной из наиболее острых во многих социальных, педагогических и психологических науках.

Эта проблема особенно актуальна для тех групп, в которых наблюдается отсутствие должного присутствия взрослых, недостаточная опека, неадекватная система психолого-педагогических. Зачастую, жертвами такой ситуации являются дети из неблагополучных, социально-опасных семей, а также, воспитывающиеся в учреждениях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей [6].

В данной работе предпринята попытка сделать шаг на пути к решению проблемы профилактики и контроля агрессивного поведения, а именно – систематизировать основные причины агрессии, изучить особенности наиболее «перспективных» с точки зрения эффективного внешнего воздействия (со стороны психологов, педагогов и других специалистов) психологических характеристик.

Цель работы: исследование особенностей агрессивного поведения и их связи со свойствами личности у подростков, воспитывающихся и обучающихся в различных образовательных условиях.

Задачи:

1. Выявить особенности агрессивного поведения (уровень агрессивности и враждебности) подростков, воспитывающихся и обучающихся в разных образовательных условиях.

2. Выявить особенности свойств личности (характерологические особенности и локус контроля) подростков, воспитывающихся и обучающихся в разных образовательных условиях.

3. Исследовать взаимосвязь между особенностями агрессивного поведения и особенностями свойств личности подростков, воспитывающихся

и обучающихся в разных образовательных условиях.

Объект исследования: подростки, воспитывающиеся и обучающиеся в разных образовательных условиях, в возрасте 12 – 15 лет.

Предмет исследования: особенности агрессивного поведения подростков, воспитывающихся и обучающихся в разных образовательных условиях.

Выборка: исследование проводилось в Центре помощи детям, оставшимся без попечения родителей «Аистенок», МБОУ СОШ № 89.

Гипотеза: агрессивное поведение подростков, воспитывающихся и обучающихся в условиях учреждений для детей-сирот, и детей, оставшихся без попечения родителей, отличается от агрессивного поведения детей, воспитывающихся в условиях семьи.

Методики исследования:

1. Методика диагностики показателей и форм агрессии А. Басса и А. Дарки.

2. Опросник «Локус контроля» Д. Роттера.

3. 14-ти факторный опросник Р.Б. Кетелла.

Методы математической обработки данных:

1. U-критерий Манна – Уитни.

2. Коэффициент ранговой корреляции Спирмена.

В первой главе данной работы рассмотрены теоретические основы агрессивного поведения: определяется основополагающие понятия по проблеме исследования, дается анализ причин агрессии, а также анализ особенностей психического развития подростков, воспитывающихся в условиях детского дома. Во второй главе представлены цели, задачи, предмет, объект и методы данного исследования. Третья глава работы посвящена анализу полученных результатов, а точнее исследованию соотношения уровня агрессивности, враждебности и локуса контроля, и их взаимосвязи с личностными особенностями подростков, воспитывающихся и обучающихся в различных образовательных условиях.

ГЛАВА 1. Теоретический анализ агрессивного поведения и личностных особенностей подростков

1.1. Особенности психического развития подростков

Рассматривая подростковый возраст как один из важнейших и сложных этапов развития и становления личности, можно говорить о том, что этот период характеризуется параметрами разных уровней социального созревания. Подросток начинает осмыслять себя в обществе, у него меняется характер и особенности понимания своего места в мире. Появляется более явное представление о правах и обязанностях; увеличивается количество и насыщенность всевозможных социальных связей, происходит более четкое различение и разделение их на дальние и ближние. Он четче представляет себе и само устройство общества. Мотивы его поведения постепенно приобретают осмысленность в контексте иерархии общественных отношений и запросов социума.

Данный возраст представляет собой один из важнейших этапов становления эмоционально-волевой регуляции. Дети более глубоко переживают как позитивные, так и негативные события. Осмысление происходящего вокруг делает его эмоциональную реакцию на определенные явления ярче и устойчивее. По сравнению с предыдущими этапами развития, подростковый возраст также отличается стойкостью чувств и умением контролировать их эмоциональное выражение, однако, наряду с этим, можно отметить часто неадекватную смену настроений, легкую возбудимость. Очень большое значение имеет взаимодействие с детьми своего возраста. Зачастую это становится ведущей потребностью ребенка и обуславливает множество его переживаний. В общении со сверстниками он может почувствовать себя взрослым, получить те признание и уважение, которые ему не дает семья и близкие, проявить свою индивидуальность. В этих взаимодействиях происходит становление важных для ребенка требований к дружбе: справедливости, честности, верности, чуткости, надежности [26].

Развитие личности подростка в целом, появление новых для него интересов и потребностей, качественные изменения самосознания и коммуникативных навыков, зачастую приводят к активному развитию общественно важных мотивов. [19]

В подростковом возрасте реже проявляется равнодушие к делам и заботам других людей, к чужому горю. В своих поступках ребёнок все чаще руководствуется соображениями полезности и бескорыстной помощи другому человеку. В сравнении с предыдущими этапами развития, подростковый возраст характеризуется большей вовлечённостью в духовный мир окружающих людей, заботой и жертвенностью ради другого, зачастую пренебрежением собственных интересов и выгоды. Внутренний мир самого подростка становится для него более понятным, исследованным; формируются собственные установки, идеалы; самосознание выходит на более качественный уровень, включающий, играющие важную роль, самооценки и самоотношение.

По множественным данным различных исследований воспитанники учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, замедлены в своём психическом развитии по сравнению со сверстниками, воспитывающимися в семьях. Развитие детей в данных учреждениях имеет множество специфических отрицательных показателей на всех этапах, начиная с младенческого возраста, заканчивая подростковым. У подростков, воспитывающихся в условиях детского дома, приюта, интерната острее всего это ощущается в различных формах коммуникации как со сверстниками, так и со взрослыми. Это в большей степени зависит от устойчивых качеств личности такого ребёнка. Примерно к 11 годам взаимодействие с окружающими начинает принимать эгоистический, потребительский характер. Ребёнок ведет себя с людьми так, как ему это нужно для достижения своих маленьких и больших целей. Часто дети не имеют глубоких привязанностей, их эмоции и чувства также поверхностны. [32]

Понимание сложившихся ситуаций в их жизнях, ощущение несправедливости вкупе с довольно строгими режимными моментами проживания в данных учреждениях, постоянной необходимостью следовать указаниям большого числа людей приводит к глубинным проблемам в самосознании подростков.

То, как дети данного возраста адаптируются в обществе, особенно заметно в процессе их обучения. У подростков, воспитывающихся в учреждениях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, наблюдается отсутствие интереса, сложность в переработке и закреплении новых знаний. Также отмечаются серьезные негативные отклонения в поведении таких детей. Часты случаи, когда подростки сбегают, воруют, бродяжничают, употребляют алкоголь и наркотические вещества. Неуверенность в себе, в своей значимости для окружающих людей у подростков остро ощущается и во взаимоотношениях со взрослыми. В сравнении с другими сверстниками, ощущение внутреннего спокойствия и стабильности у таких детей не так устойчиво. Все это приводит к серьёзным сдвигам в темпе и направленности развития здоровой личности. В связи с этим страдает и развитие их способности к эмпатии, близким доверительным отношениям с людьми [22].

В психологии всегда отмечается трудность подросткового возраста, так как он является длительным, сложным переходом от детского к взрослому. У подростка перестраиваются связи и отношения с окружающей действительностью и обществом, меняется отношение к себе. Он выстраивает четкую иерархию внутренних ориентиров, формулирует идеологическую позицию и находит доводы для её отстаивания. Проблемы, возникающие в этот период очень острые. У подростка появляется сильное желание быть самостоятельным, независимым.

В подростковом периоде у детей появляется потребность в понимании и определении своего места в социуме, осознании своей значимости [26]. Воспитанникам учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без

попечения родителей, не свойственно планирование будущей жизни. На выходе, они несамостоятельны, импульсивны, не избирательны в социальных контактах и связях. Сбои в умственном развитии, эмоционально-волевой сфере, несформированность приемлемых моделей взаимодействия ведёт к ситуации неготовности таких подростков к преодолению трудностей, возникающих в самостоятельной жизни. В итоге – слабая адаптивность к реалиям взрослой жизни, ведь та ситуация, в которой ребёнок воспитывается безусловно влияет на становлении его личности [22].

Особую тревогу вызывает не только прогрессирующая отчужденность, повышенная тревожность, духовная опустошенность, но и цинизм, жестокость, агрессивность. Поэтому от анализа характеристик психического развития воспитанников учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в подростковом возрасте, мы переходим к подробному изучению их личностных свойств, а именно агрессивности и агрессивного поведения.

1.2. Определение понятий «агрессия» и «агрессивное поведение»

В современной психологической науке не существует общепринятого определения понятия «агрессия», так как, предлагаемые различными авторами варианты, способны отразить лишь какие-то определённые аспекты данной проблемы, но не объяснить в полной мере всю суть феномена.

Например, С.Н. Ениколопов понимает агрессию как акт присвоения, насильственного овладения материальными или идеальными объектами [12, 13, 14].

А. Басс определяет агрессию как любое поведение, содержащее угрозу или наносящее ущерб другим людям [7]. В другом варианте Л. Берковиц содержание понятия агрессия сужает за счет акцента на сознательном стремление к нанесению ущерба: агрессия это вид поведения, физического или символического, мотивированного намерением причинить вред кому-то другому [9]. К более узким относится определение Д. Зиллманна, который

считает агрессию только попыткой нанесения телесных или физических повреждений другим людям [11, с. 46].

На Западе многими исследователями социальной сферы принята такая формулировка: «Агрессия – это любая форма поведения, нацеленного на оскорбления или причинение вреда другому живому существу, не желающему подобного обращения» [11, с. 26]. Здесь отмечается и определенное намерение субъекта и непосредственно само причинение вреда и оскорбления объекту.

Представленные нами варианты термина «агрессия» дают понять, что разными исследователями трактуются, учитываются (или не учитываются) одни и те же категории: люди, которые подверглись агрессии; форма причиняемого вреда; мотивационная сторона поступка. Однако, всегда присутствует определенное нанесение вреда. Зачастую нет разграничений между понятиями «агрессия» и «агрессивное поведение».

Большинство отечественных исследователей понимают под агрессией не только совершенный поступок или определенное поведение, но и, формируемое в особых обстоятельствах, личностное свойство. Соответственно, немаловажная роль отводится именно социальным факторам.

Отечественными авторами предприняты попытки дать такие определения «агрессии», в которых отражались бы все аспекты данного явления.

М. Семенюк определяет агрессию как целенаправленное разрушительное, наступательное поведение, нарушающие нормы и правила сосуществования людей в обществе, наносящее вред объектам нападения (одушевлённым и неодушевлённым), причиняющее физический ущерб людям и вызывающие у них психический дискомфорт, отрицательные переживания состояние страха, напряженности, подавленности [27, 28].

С.Л. Соловьева утверждает, что агрессия (агрессивность) – системное социально – психологическое свойство, которое формируется в процессе социализации человека и которое описывается тремя группами факторов:

субъективные (внутриличностными, характеризующими психологическую деятельность агрессора), объективными (характеризующими степень разрушения объекта и причинения ему вреда) и социально – нормативными, оценочными факторами, такими как морально – этические нормы или уголовный кодекс [30].

Важно обратить внимание, что в определении С.Л. Соловьевой нет разделения между агрессией и агрессивностью, что противоречит общепринятому в данной области мнению. Агрессивность принято понимать как свойство личности, выражающееся в готовности к агрессии. Агрессивность также предполагает готовность объекта, на который направляется агрессия к восприятию поведения субъекта агрессии определенным образом. В то время, как агрессия – это поведение, направленное на причинение вреда другому объекту.

Целый ряд авторов, претендующих на системный подход к изучению агрессии, считают её состоянием психики, которое обусловлено взаимодействием познавательного, эмоционального и волевого компонентов [4, 11, 30].

Говоря о познавательном компоненте, прежде всего имеется в виду понимание субъектом обстановки, наличие и расположение объекта агрессии, форм и методов самого действия. Среди авторов существует довольно распространенное мнение, что главным здесь является угроза, которая провоцирует появление стресса, который, в свою очередь, вызывает агрессию [4,11]. Но это не значит, что любая угроза должна провоцировать агрессию, как и не значит, что агрессия вызывается только угрозой. Но в ситуации, когда угроза провоцирует появление агрессии, адекватность восприятия самой угрозы является крайне значимым познавательным компонентом агрессивных действий. Недооценка угрозы может привести к резко агрессивному поведению, а переоценка привести к полному отказу от сопротивления, соответственно, нивелируя проявление агрессии.

Главное проявление эмоционального компонента агрессии – гнев. У людей на протяжении всего агрессивного поведения (подготовительная стадия, само действие, анализ итогов) отмечается наличие сильного гнева, в том числе, переходящего в аффективное и яростное состояние. Однако не обязательно, что агрессивное поведение априори сопровождается гневом, как и не обязательно, что всякий гнев провоцирует агрессию. Есть такое понятие как «бессильный гнев», когда при фрустрации, когда по той или иной причине нет возможности выразить негативные эмоции. Например, подростки, испытывающие гнев в отношении к взрослым, но никак его не проявляют [28].

В результате анализа всех приведённых вариантов определения понятия «агрессия», можно сделать вывод, что разные исследователи рассматривают данное явление с различных позиций, говоря о каких-то конкретных его аспектах, зачастую, сужая его до действия, направленного на нанесение вреда другим. Это узкое понимание агрессии. Те авторы, которые пытаются осветить явление более широко, рассматривают агрессию как поведение, обусловленное агрессивным состоянием и агрессивностью как личностным свойством. В нашей работе мы будем придерживаться следующего определения, учитывающего большее число аспектов этого понятия: «Агрессия – любая форма поведения, нацеленного на оскорбление или причинение вреда другому живому существу, не желающему подобного обращения» [11, с. 26].

1.3. Виды агрессии

Ввиду многообразия проявлений агрессии у людей, для понимания природы этого феномена важно рассмотреть вопрос о классификации видов агрессии. Поскольку единой классификации к настоящему времени не разработано, имеет смысл обратиться к её различным вариантам.

В каждом варианте при выделении видов агрессии берётся то основание, которое автор выделил в качестве наиболее существенного. Как правило каким основаниям является либо форма выражения, либо причина агрессии.

Формы выражения агрессии. А. Басс для описания агрессивных действий выделил три шкалы: *физическую – вербальную, активную – пассивную и прямую – непрямую*. Также он утверждал, что при комбинации этих шкал образуется восемь возможных категорий, под которые попадают практически все агрессивные действия. Физическую агрессию (нападение) он определял, как применение физической силы против другого человека или объекта. Под вербальной агрессией понимается выражение негативных чувств и через форму, например, сору, крик, визг, и через содержание вербальных реакций, таких как угрозы, проклятье, ругань. Пассивную агрессию, А. Басс определяет, как стремление не допустить достижение другим человеком желаемой цели, а также возможности заниматься желаемой деятельностью. Ещё одна форма пассивной агрессии – это отказ от выполнения требуемых задач, отказ взаимодействовать с другими людьми, отказ пояснять что-либо. Под прямой агрессией автор понимает непосредственно направленную против какого-либо человека или объекта. Под непрямой агрессией понимается действия, которые окольным путём направлены на другого человека, такие как злобные сплетни, шутки, а также те действия, которые можно охарактеризовать ненаправленностью и неупорядоченностью. Здесь речь идёт о всплесках ярости, выражающихся в крике, ударами рукой по мебели [1].

Именно этой классификации придерживаются многие отечественные исследователи.

Причины агрессии. А. Басс, Н. Фишбах и Д. Хартуп предложили ещё такую версию дихотомического деления агрессии – агрессию *враждебную* и *инструментальную*. Под враждебной или гневной агрессией понимается действие, направленное на причинение вреда или страдания объекту

нападения. Под инструментальной агрессией понимают действие, являющееся средством достижения той или иной цели [2].

По мнению некоторых исследователей, неверно признавать наличие разных видов агрессии. Так, А. Бандура утверждает, что, несмотря на то, что инструментальная и враждебная (гневная) агрессии имеют различные цели, оба эти вида агрессии преследуют решение конкретных задач и потому и потому являются инструментальными.

Отвечая на выпады А. Бандуры, ряд исследователей сочли целесообразным предложить использовать для этих видов агрессии разные определения. Так О. Зиллманн ввел новые термины: «обусловленная раздражителем» и «обусловленная побуждением». К обусловленной раздражителем агрессии он отнёс действия, совершающие по большей степени ради ликвидации неприятной ситуации или уменьшения её негативного воздействия. Агрессию, которая обусловлена побуждением он отнес к тем действиям, целью которых является достижение какой-либо внешней выгоды.

Ещё один вариант формулировки видов агрессии был представлен Н. Доджом и М. Койи. Они ввели понятия «*реактивная*» и «*проактивная*» агрессия. Этот вариант был подкреплён эмпирическими исследованиями. Под реактивной агрессией они понимали возмездие за проявление осознанной угрозы, а под проактивной – поведение, целью которого является значимый для агрессора результат. Формами проактивной агрессии могут служить, к примеру, принуждение или запугивание [3].

Независимо от выбора термина, очевидно: существует два вида агрессии, мотивированные различными целями [14].

Причины агрессии рассматриваются также в классификации Э. Фромма. Согласно Э. Фромму, существует два вида агрессии – «*доброкачественная*» и «*злокачественная*». Первая – это своеобразный импульс к атаке, либо к бегству, который, по мнению ученого, заложен филогенетически и свойственен как людям, так и животным, в опасной для жизни ситуации.

Этот вид включает в себя псевдоагрессию (например, случайное ранение человека, игровая агрессия). Злокачественная агрессия, не связанная с животными инстинктами, присуща только людям. Этот вид агрессии не нужен для физиологического выживания индивида, но является важной составляющей психики человека. Э. Фромм считал, что злокачественная агрессия – это результат взаимодействия множества социальных условий и экзистенциальных потребностей людей [28, 29].

В представленных классификациях причины агрессии сводятся к мотивам агрессора, а также к общим физическим и социальным условиям, которые могут её спровоцировать. С одной стороны, данные классификации дают определенные ориентации в исследуемом явлении. Однако, факторы, которые включены в них, не освещают все возможные условия, при которых может возникать агрессия.

1.4. Соотношение враждебности и агрессии

В психологии нет одного общепринятого определения термина «враждебность», разные ученые объясняют его значение неодинаково. Нередко можно встретить рассмотрение данного термина со схожими по значению гневом и агрессией.

В то время как одни исследователи сопоставляют упомянутые понятия с разными аспектами психических явлений: враждебность – когнитивный, гнев – эмоциональный и агрессия – поведенческий, другие, не считают нужным разграничивать эти три компонента и трактуют враждебность как комплексную черту личности, которая представляет собой обесценивание мотивов поведения других людей и их личностных качеств, чувство отчужденности и озлобленности по отношению к другим. Также многими авторами используется дихотомия проявляемой и переживаемой враждебности.

На наш взгляд точнее всего отражает суть данного понятия следующее определение: *враждебность* – отношение к людям, несущее в себе

антагонистический характер, и включающее когнитивный, аффективный и поведенческий компоненты. Когнитивный компонент определяется общим негативным представлением о сущности человека, предубежденностью о неприязненном отношении окружающих к самому субъекту. Аффективный компонент включает ряд взаимосвязанных эмоций, таких как возмущение, неудовлетворенность, огорчение, ярость и т.п. Поведенческий компонент определяется многообразием форм проявления враждебности в поведении, часто скрытые, – агрессию, негативизм, нежелание сотрудничать, избегание общения и т.д. [7]. В данном определении мы видим отражение и, так называемой, личностной враждебности, и ситуативных комплексов враждебных установок или predispositions по отношению к конкретным людям в конкретных условиях.

Прикладные исследования, посвященные проблеме враждебности, сосредоточены, в основном, в следующих направлениях: поведенческие проявления враждебности, влияния враждебности на физическое здоровье, враждебность в рамках различных психических расстройств.

В течении продолжительного времени исследование враждебности, как отдельного психологического феномена было осложнено ее нераздельным рассмотрением с агрессивным поведением. Долгие годы акцент в психологических исследованиях делался на мало различимых понятиях агрессии и агрессивности. В настоящее время учимыми стали широко рассматриваться такие понятия, как гнев, аутоагрессия, враждебность.

Рассматривать соотношение и враждебности и агрессии можно с двух сторон. Согласно первой точке зрения враждебность выступает в качестве формы агрессии.

Так, А. Басс, Н. Фишбах и Д. Хартуп предложили деление агрессии на враждебную и инструментальную. Целью враждебной агрессии является нанесение какого-либо ущерба объекту, на который она направлена. Инструментальная агрессия представляет собой некое средство для достижения цели.

Однако, А. Бандура, говорит о том, что оба вида агрессии можно рассматривать как инструментальные, поскольку и та и другая направлены на решение определенных задач [14].

Второй точки зрения придерживается большее число исследователей, согласно ей, враждебность является понятием более широким, чем агрессия. Х. Хекхаузен предлагает два определения:

1. В зоопсихологии под агрессией понимается специфически ориентированное поведение, которое нацелено на ликвидирование опасности (физической или психической), которая может угрожать живому существу.

2. Когнитивная психология мотивации предполагает, что агрессия – это причинение ущерба другим, которое влечёт за собой освобождение источника агрессией от фрустрирующего воздействия, после чего ожидается благоприятный эмоциональный сдвиг, который служит целью мотивированного агрессией поведения.

И в первом, и во втором определении агрессия – это ответная реакция враждебности на фрустрацию, которая была другими, вне зависимости от того, был ли заложен в это воздействие злой умысел или нет. [37]

Р. Мэй, Дж. Боулби, Дж. Барефут и ряд других исследователей рассматривали враждебность как сложное образование, включающее в себя гнев и агрессию в качестве поведенческих и эмоциональных коррелятов враждебности, которые выступают её внешними индикаторами [9, 20].

1.5. Общие подходы к изучению причин агрессии

Ученых всегда волновал вопрос о том, почему люди совершают агрессивные действия, что именно является причинами возникновения агрессивного поведения, какова сущность агрессии, и что на нее влияет. Существует огромное множество позиций относительно этих вопросов, некоторые из них кардинально отличаются друг от друга. И тем не менее, можно выделить несколько основных направлений, объясняющих причины агрессии:

- 1) врождённые побуждения или задатки;
- 2) внутренняя потребность, усиленная внешними стимулами;
- 3) взаимодействие эмоциональных и когнитивных процессов;
- 4) социальная научения.

Агрессия как проявление врождённого побуждения. В рамках этого направления наиболее полно проблему агрессии раскрывают представители психоаналитического и эволюционного подходов.

Психоаналитический подход. Психоаналитики разных стран рассматривают явление агрессии с разных сторон, включая в него физическое или вербальное действия, сознательное или бессознательное желание напряженности, специфический тип психической энергии и идею инстинкта смерти.

По мнению З. Фрейда поведение людей происходит благодаря, так называемому, инстинкту жизни или либидо. Энергия этого инстинкта направлена на сохранение и воспроизведение жизни. По мнению ученого, агрессия – это ответ на воспрепятствование либидозным импульсам или их разрушение. Агрессия не рассматривалась психологом как необходимый компонент личности. Однако, позже исследователь значительно изменил свое мнение по поводу феномена агрессии. Им было выдвинуто предположение о наличии ее одного инстинкта, противопоставленного инстинкту жизни и выражающегося в инстинкте влечения к смерти – танатоса. Именно взаимодействие этих двух инстинктов обуславливает все поведение людей, а конфронтация между ними запускает механизмы защиты и направляет разрушительную энергию вовне. Наиболее ярким проявлением этого является агрессия. Инстинкт влечения смерти в том числе, является причиной агрессивного поведения, направленного на других. Те эмоции, которые выражаются в процессе агрессии способны уменьшать негативное действие разрушительной энергии. Таким образом снижается риск проявления более серьезных последствий [26, 27].

Эволюционный подход. Данные в поддержку этого подхода были получены, прежде всего, в результате наблюдения за поведением животных. Согласно теориям, относящимся к данному подходу, человек обрел способность к агрессии благодаря воздействию естественного отбора. Отмечается также, что агрессия предоставляла некоторое биологическое превосходство нашим предкам.

Согласно этологическому направлению данного подхода агрессия берет свое начало из врожденного инстинкта борьбы за существование. По мнению К. Лоренса агрессивная энергия формируется в организме самопроизвольно и имеет свойство накапливаться. Чем больше негативной энергии накапливается на данный момент, тем больше вероятность ее выхода вовне, даже при условии незначительных стимулов [14].

Участие в деятельности, которая не имеет никакого отношения к агрессии и не предполагает причинение вреда другим может предотвратить накопление агрессивной энергии до опасных уровней, что снижает возможность проявления опасных агрессивных действий. А любовь и дружба могут способствовать блокировке выхода агрессии, так как чаще всего они оказываются несовместимы с выражением открытых агрессивных реакций.

В *этико-гуманистическом подходе*, который некоторые ученые (А.А. Реан) противопоставляют эволюционному, агрессия – нанесение ущерба другим людям – понимается как поведение, которое противоречит позитивной природе человека, что само по себе губительно для самоосуществления личности [26].

Психоаналитические и эволюционные подходы объединяет идея, согласно которой агрессия рассматривается как инстинкт. Главный вывод, который можно сделать на основании их анализа, состоит в том, что агрессия в различных ее формах постоянно присутствует в жизни человека и от нее нельзя избавиться навсегда. Единственное, что может сделать человек в

борьбе с агрессией, это на протяжении какого-то времени ее не проявлять (сдерживать), или ослабить интенсивность ее проявления.

Агрессия как потребность, активизированная внешними стимулами.

Основные идеи данного направления отражены в теории «*фрустрации – агрессии*» Д. Долларда. Агрессия определяется ими как «акт», целью которого является вред некоторой личности или объекту, а фрустрация – как такое условие, которое возникает, когда целенаправленные реакции испытывают помехи. Фрустрация всегда приводит к агрессии, агрессия всегда является результатом фрустрации. Однако проведённые экспериментальные исследования не установили жёсткой связи между фрустрацией и агрессией. Один из авторов теории, Н. Миллер, ввёл в неё поправки: фрустрация порождает различные модели поведения, агрессия является одной из них. Он ввёл понятие «провокация агрессии», в зависимости от силы которой агрессия могла быть либо наблюдаемой, либо нет.

Наиболее значительными изменениями этой теории обязано Л. Берковичцу. Именно этот автор ввёл понятие «гнев» как эмоциональное возбуждение в ответ на фрустрацию. Агрессия, по его мнению, не всегда бывает доминирующей реакцией на фрустрацию и при определённых условиях может быть подавлена. В концепцию «фрустрации агрессии» он внёс три существенных поправки:

1) фрустрация не обязательно реализуется в агрессивных действиях, но она стимулирует готовность к ним;

2) даже при готовности агрессия не возникает без соответствующих посылов – средовых стимулов, связанных с актуальными или предшествующими факторами, провоцирующими злость, или с агрессией в целом;

3) выход из окружающей ситуации с помощью агрессивных действий воспитывает у индивида привычку к подобным действиям.

В более поздних работах Л. Берковиц подверг пересмотру положения своей теории, сделав акцент на эмоциональных и познавательных процессах. В соответствии с его моделью образования новых когнитивных связей, фрустрация или другие агрессивные стимулы (боль, жара и т. д.) провоцирует агрессивные реакции путём образования негативного эффекта. В редакции 1989 года теория Л. Берковица гласит, что посылы к агрессии вовне не являются обязательным условием для возникновения агрессивной реакции.

Агрессия как результат взаимодействия эмоциональных и когнитивных процессов рассматривается в *теории переноса возбуждения Д. Зиллманна*. По мнению данного автора, агрессия обусловлено возбуждением, то есть состоянием, которое можно наблюдать и измерять. Возбуждение, в свою очередь, возникает в результате раздражение симпатической нервной системы, что находит выражение в различных соматических реакциях, таких как учащение пульса, повышение артериального давления и т. п.

Возбуждение от одного источника может переноситься (накладываться) на другое, тем самым, усиливая или уменьшая силы эмоциональной реакции.

В более поздних работах Д. Зиллманн утверждал, что возбуждение непосредственно взаимосвязано с познанием: оба компонента влияют друг на друга. При очень высоких уровнях возбуждения снижение способности к познавательной деятельности может приводить, в том числе, к агрессивному поведению, так как дезинтеграция когнитивного процесса создаст помеху торможению агрессии. При умеренном возбуждении сложные когнитивные процессы будут разворачиваться в направлении ослабления агрессивных реакций [14].

Агрессия как результат социального научения. Представителями данного направления являются *А. Бандура и А. Басс*.

Согласно представлениям а. Бандуры, исчерпывающий анализ агрессивного поведения требует учёта трёх моментов:

- 1) способов усвоения агрессивных действий;
- 2) факторов, провоцирующих их появление;
- 3) условий, при которых они закрепляются.

Теория социального научения А. Бандуры изучает агрессию как социальное поведение, включающее в себя действия, за которыми стоят сложные навыки, требующие все стороннего научения. Эмпирические данные свидетельствуют о том, что наказание может способствовать как подавлению агрессии, так её стимуляции, включая овладение формами агрессивных действий. Последнее подтверждается наблюдениями и анализом поведения в реальной жизни в ситуациях.

С точки зрения другого представителя данного направления – А. Басса, фрустрация проявляется в блокировке процессов инструментального поведения. Он вводит понятие «атаки» - акта, доставляющего организму враждебные стимулы. При этом атака вызывает сильную агрессивную реакцию, а фрустрация – слабую. А. Басс указал на четыре фактора, от которых зависит сила агрессивных привычек:

- 1) частота и интенсивность случаев, в которых индивид был атакован, фрустрирован, раздражен;
- 2) частота достижения успеха путём агрессии приводит к сильным атакующим привычкам. Успех может переживаться внутри и вызывать резкое ослабление гнева; он может быть и внешним, выражающемся в устранении какого-либо препятствия или достижении вознаграждения;
- 3) культурные и субкультурные нормы, усваиваемые человеком, которые могут облегчить развития у него агрессивности;
- 4) темперамент, то есть характеристики поведения, которые появляются в начале жизни и остаются относительно неизменными. К переменным темперамента, влияющим на развитие агрессивности, А. Басс относит импульсивность, интенсивность реакции, уровень активности и независимости. По мнению автора, независимость связана со стремлением к

самоуважению и защите от группового давления. Важным компонентом независимости является также не послушание.

Выше были кратко рассмотрены основные подходы к пониманию агрессии. Отсутствие одной всеобъемлющей теоретической модели объясняется множественностью факторов, вызывающих агрессию.

В настоящее время проводятся различные исследования, направленные на выявление связи агрессии с внешними и внутренними факторами. Как правило, при экспериментальном изучении этого вопроса применяется методика А. Басса, известная под названием «машина агрессии». С помощью этой методики установлены связи между агрессией и жарой, шумом, теснотой, воздействием стимулов сексуального характера, наличием мужского гормона тестостерона, особенностями ЦНС, полом, системой ценностей, установками, личностными чертами и т. д.

На наш взгляд, одной из самых значительных психологических теорий агрессии является теория социального научения, разработанная П. Бандурой. Согласно этой модели, агрессия проявляется только в соответствующих социальных условиях, то есть, в отличие от других теоретических направлений, теории этого направления гораздо более оптимистично относятся к возможности предотвращения агрессии или взять её под контроль. Но эти действия невозможно без тщательной проработки причин агрессии.

1.6. Факторы агрессивного поведения

Факторы условно можно разделить на две группы – внешние и внутренние. К первой группе (внешние) относятся характеры ситуаций и окружающей среды, включая социальную среду, ко второй – генетические (врождённые) и личностные (приобретённые). Условность деления связана с тем, что все эти факторы действуют в совокупности, и часто просто невозможно определить, какой из них является ведущим.

Внешние факторы агрессивного поведения

Социально – ситуативные факторы. К этим факторам относятся действия и специфические характеристики окружающих людей, которые могут «провоцировать» агрессивное поведение.

1. *Фрустрации*, представляющие собой блокировку тех реакций, которые актуальны и имеют чёткую цель в настоящий момент времени. Мнение, что одной из предпосылок агрессии служит фрустрация принадлежит тем исследователям, которые разделяют взгляды и положения теории «фрустрация – агрессия», главным положением которой является положение о том, что фрустрация всегда провоцирует ту или иную агрессию, а агрессия всегда является результатом фрустрации (Р. Берковиц). Однако в современной науке оба этих положения не столь популярны, как раньше. И все же, точка зрения, что при определенных условиях агрессия может быть вызвана фрустрацией, наиболее адекватно отражает положение вещей в данной проблеме.

Возможность проявления агрессивного поведения под влиянием фрустрации зависит от:

- уровня фрустрации, который испытывает возможный субъект агрессии;
- присутствия предпосылок к агрессивным действиям;
- степени, в которой фрустрация может быть не планируемой или спонтанной;
- эмоционального и когнитивного процессов фрустрированного агрессора.

Р. Берковиц полагает, что уровень фрустрации, а также её непредвиденность способствуют возникновению отрицательных эмоций, присутствие коих нужно для появления агрессивных намерений. Посылы к агрессии (то есть стимулы, провоцирующие появление чувства гнева и агрессивности) могут усиливать (или подавлять) возникновение агрессии, происходящее из обусловленных фрустрацией отрицательных эмоций. Исходя из этого, возникновение или не возникновение агрессии вслед за фрустрацией является результатом анализа большого количества факторов,

имеющих влияние в той или иной ситуации, самим человеком. К этим факторам относятся интенсивность фрустрации и стимулы, которые связаны с агрессией. Также, немаловажную роль играют эмоции и чувства, возникающие при этом.

2. *Вербальное и физическое нападение.* Провокация является более мощной и длительной силой, влияющей на агрессию. Если говорить о физической провокации, то результаты множества исследований показывают, что, в основном, человеку свойственна ответная агрессивная реакция на выпад в его сторону.

Как правило, ответная агрессивная реакция появляется уже при самой возможности проявления агрессии в адрес человека, даже, если нет конкретных и явных признаков нападения. Говоря о вербальной провокации, следует понимать, что в ответ на вербальные выпады в адрес человека, могут последовать физические проявления агрессии, о чем также свидетельствуют множество проведенных исследований. [14]

3. *Характеристики объекта агрессии.* Существует множество факторов, свидетельствующих о том, что сторонние наблюдатели могут подогревать или подавлять агрессию не только прямыми действиями, но и одним лишь присутствием при этом. При этом агрессивные намерения нападающего могут быть обусловлены внешними признаками возможного объекта нападения. Например, человек может быть агрессивно настроен к тем людям, которые своими внешними признаками вызывают у него ассоциации с агрессией. Результаты экспериментов Р. Берковица показывают, что само присутствие оружия усиливает агрессивную реакцию, порождая негативные эмоции. Такие ассоциации, как правило, увеличивают вероятность отмщения.

4. *Подстрекательство со стороны окружающих.* Данные исследований Д. Милгрэма свидетельствуют о том, что, большинство людей, в ответ на приказание исполнить наказание в отношении другого человека при помощи сильного электрического разряда, без особых раздумий делают это, в том числе и в тех случаях, когда приказ поступает от человека, не обладающего

значительными властными полномочиями. Но этой тенденции можно избежать в том случае, когда на участников эксперимента возлагается личная ответственность за последствия этого наказания, а также демонстрируя перед ними действия, содержащие неподчинение.

Ситуативные факторы физической среды. Агрессия не всегда является результатом действия других людей. Существуют ещё и такие особенности окружающей среды и ситуации, которые повышают вероятность её возникновения.

Наибольшее внимание исследователи уделяли таким из этих факторов как шум, теснота и загрязненный воздух. Есть ряд доказательств, что люди, совершающие насилие, намного чаще это делают в жаркую погоду. Исследования А. Андерсона показали, что в одних и тех же городах преступных случаев насилия становится больше с повышением температуры воздуха на улице. Те же самые выводы были сделаны из экспериментов, когда людей в случайном порядке помещали в разные температурные условия. [38]

К. Белл и Р. Бэрн, предложившие свою модель негативного эффекта, утверждали, что умеренно высокие температуры заставляют человека испытывать крайне неприятные ощущения, что, в свою очередь, приводит к постоянному и острому состоянию агрессии. Также, по мнению исследователей, при умеренно высокой температуре подобные ощущения намного острее, чем при температуре низкой и, наоборот, очень высокой, когда человек, скорее всего сбежит от ситуации, в котором ему придётся проявлять агрессивное поведение, так как эти действия могут усилить или, даже просто продлить неприятные ощущения, вызванные жарой.

Помимо температуры, есть и другие факторы, способные спровоцировать агрессивные действия. Например, сильный шум или неприятные ощущения замкнутого пространства, в определенных ситуациях могут вызвать агрессию. По данным некоторых исследований, запах табачного дыма, дезодоранта, духов и прочих случаев наличия в воздухе определенных

веществ, также может быть раздражающим до такой степени, что человек начинает действовать агрессивно. [14]

Факторы социализации. А. Бандура и множество исследователей после него, в результате многочисленных наблюдений и экспериментов утверждают, что насилие, показанное в художественных фильмах и с телевизионных экранов, оказывает достаточно сильное влияние на поведение людей в социуме. Ученые сходятся во мнении, что постоянная трансляция по телевизору актов насилия способна формировать у человека неадекватный образ окружающей реальности, общества, что приводит к повышению вероятности проявления человеком насилия и нивелирует действие блокирующих агрессию факторов. [31]

Многими исследователями в ходе очень большого количества экспериментов установлено, что негативные отношения между родителями и детьми серьёзно влияют на удовлетворение элементарных эмоциональных потребностей в таких семьях, увеличивают риск проявления агрессивного поведения у ребёнка. Так, плохие отношения хотя бы с одним из родителей, отсутствие поддержки, отрицательные примеры поведения в семье, способны развивать у ребёнка неадекватную самооценку, приводить к агрессивным проявлениям во взаимоотношении со сверстниками, родителями и другими родственниками, окружающим миром, вплоть до противоправных действий. Безусловно, есть непосредственная связь между строгими наказаниями и возможностью проявления детьми агрессивного поведения. [26]

Таким образом, можно заметить, что процесс социализации отсутствия агрессивного поведения должен включать в себя целый ряд важнейших моментов. Речь идёт как о воспитании определенных личностных качеств и установок, так и о необходимости наличия информативных источников о приобретении конкретных социальных навыков. Это необходимо, прежде всего, для того, чтобы сформировать адекватные модели поведения в ситуации фрустрации.

Внутренние факторы агрессивного поведения

Биологические (наследственные) факторы. Возникновению человеческой агрессивности способствуют не только социальные и средовые, но и биологические процессы, они могут оказывать свое влияние на индивида даже до момента его рождения. Поэтому стоит уделить внимание вопросам наследуемости агрессивных качеств, а также исследованиям о связи с агрессией половых хромосом и половых гормонов.

В большинстве исследований, не исключается, что есть определенные биологически детерминированные параметры личности, такие как необходимость постоянно быть эмоционально стимулированным или стремиться к лидерству, которые создают видимость наличия прочных связей между гормонами и агрессией, либо семейная (фамильная) преступная направленность. Несмотря на то, что ещё совсем недавно многие исследователи придерживались мнения, что есть связь между агрессией и половыми хромосомами, то сейчас принято считать, что такой связи нет, либо она крайне слаба. Высокая агрессивность у людей с определенными хромосомными аномалиями это, в основном, одна из составляющих общего дезадапционного синдрома, который формируется по большей части благодаря психологическим факторам.

По результатам многочисленных исследований, на предрасположенность к агрессии влияют очень многие гены и непростые взаимодействия между ними.

С точки зрения современных представлений о роли наследственности и среды в формировании различных свойств человека, биология и окружающая среда оказывают взаимное влияние друг на друга, а для того, чтобы какой-то ген проявлялся на уровне поведения, необходим комплекс различных условий, в том числе, и социальных. По этой причине было бы некорректным говорить о решающем влиянии биологического фактора на агрессивность. Скорее, этот фактор стоит учитывать в общем контексте проблемы, и, что особенно важно, – найти объективные и доступные для измерения критерии, по которым можно прогнозировать высокую вероятность его влияния.

Личностные факторы. Простые наблюдения приводит к заключению, что склонность к совершению актов агрессии обусловлена личностными характеристиками людей. Так, проявление агрессии можно наблюдать даже у маленьких детей. Результаты исследований показывают, что агрессивные дети (то есть дети, которые не обладают навыками социального поведения), став взрослыми, как правило, тоже демонстрируют агрессивное или криминальное поведение. Эти данные позволяют предположить, что уровень агрессивности представляет собой врождённую характеристику индивида и по мере его взросления приобретает характер устойчивой личностной черты [21].

Важный вопрос: Какие именно черты и склонности личности указывают на направленность человека к агрессивному или не агрессивному поведению? Но для начала, необходимо ответить на вопрос: на самом ли деле черты личности являются такими устойчивыми, что их исследование стоит затраченных сил?

Дискуссия по этому вопросу продолжается и в настоящее время, однако данных о том, что черты личности, определяющие направленность на агрессивное поведение, являются устойчивыми, все больше и больше.

Порой, определенные ситуации сами по себе создают условия и предпосылки к агрессивному поведению. Причём, сила их влияния часто видится куда значительнее, нежели воздействие на агрессию тех или иных черт личности. В связи с этим, довольно сложно продемонстрировать взаимосвязь между чертами личности и агрессивными реакциями человека. То есть, люди на самом деле в различной степени склонны к агрессии, однако, эта разность может быть незаметна в определенных условиях. Кроме того, параметры, по которым можно выявить такие черты, не обладают достаточной валидностью или надежностью. В определенной мере, эти способы не способны помочь в определении как, интересных для нас черт личности, так и многих других. Исходя из изложенного, понятно, что выявить связь между агрессией и чертами личности в том или ином

исследовании, крайне тяжело. Но, всё же, некоторое количество параметров, которые имеют отношение к агрессивному поведению, выявить удалось.

Если говорить об адекватных, без каких либо отклонений, касательно агрессивности, людях, то неагрессивных людях, существует ряд черт личности, которые могут способствовать проявлению агрессии:

- подверженность страху неодобрения окружающих;
- раздражительность;
- склонность видеть в чужих поступках враждебные выпады в свой адрес;
- уверенность, что он является хозяином своей судьбы, при любых обстоятельствах (внутренний локус контроля);
- склонность испытывать чувство стыда, а не вины во многих ситуациях [14].

К чертам личности, способствующим проявлению агрессии можно также отнести сниженный, либо повышенный самоконтроль, который был обнаружен у так называемых экстремистов – мужчин и женщин, проявляющих агрессию либо крайне часто, либо в крайних формах. Экстремисты отчётливо подразделяется на две группы, к первой из которых относятся лица со сниженным самоконтролем, как второй – с повышенным самоконтролем. У агрессоров первого типа внутренние сдерживающие механизмы развиты весьма слабо, и поэтому агрессоры со сниженным самоконтролем прибегают к насилию чрезвычайно часто. Агрессора второго типа, напротив, обладают необычайно развитыми внутренними сдерживающими механизмами и способны воздерживаться от агрессивных проявлений даже в случае чрезвычайно мощной провокации. Когда же ресурс внутренних ингибиторов иссякают, агрессия, проявляемая лицами с повышенным самоконтролем, может принимать крайние, а порой даже фатальные формы.

При рассмотрении личностных факторов агрессивного поведения стоит обратить внимание на модель, в которой выделяются два типа людей, исходя из их образа жизнедеятельности:

1) тип «А» – люди, работающие по напряженному рабочему графику в атмосфере сильной конкуренции и поэтому имеющие повышенный риск сердечно-сосудистых заболеваний;

2) тип «Б» – люди, допускающие более спокойный подход к срокам исполнения работы и к конкуренции, а значит, подвергающиеся меньшему риску сердечных заболеваний.

Р. Бэрн наблюдал за поведением менеджеров и технических служащих в одной из крупнейших компаний пищевой промышленности, сравнивая типы «А» и «Б». Он обнаружил, что враждебность является компонентом личности людей типа «А», которые имеют больше конфликтов с подчинёнными и сослуживцами.

Тот факт, что люди типа «А» чаще умирают от инфаркта, объясняется тем, что они более склонны к физиологическому возбуждению, когда их раздражают. С годами физиологические корреляты гневного возбуждения явно сказываются на их сердечно-сосудистой системе [38].

Одной из важных характеристик личности является система норм и ценностей конкретного человека. В зависимости от этой системы, одна и та же поведенческая реакция может восприниматься и как недопустимо агрессивная, и как нормальная. Такого рода внутренние стандарты наиболее ярко проявляются, а значит, и оказывают наиболее сильное влияние на поведение у людей с высоким уровнем личностного самоосознания. Высокий уровень самоосознания подталкивает человека к агрессии, если он считает, что подобное поведение допустимо. В противном случае, когда поведение оценивается как недопустимое, высокий уровень самоосознания удерживает человека от агрессивных действий.

Агрессивное поведение зависит также от установок и стереотипов, усвоенных личностью в процессе социализации. Несмотря на то, что эти

факторы формируются под влиянием социального окружения и «запускаются» при столкновении с типичным объектом, мы относимся их к внутренним, так как они во многом определяют поведенческие нормы, на которые сознательно или бессознательно ориентируется каждый конкретный человек.

Среди наиболее важных установок, аффектирующих агрессивное поведение, стоит выделить различные формы предрассудков. Люди с предрассудками, как правило, более враждебно настроены и чаще склонны подозревать окружающих в агрессивных намерениях, чем люди без предрассудков.

Кроме того, существует большое количество данных, которые свидетельствуют о специфической связи агрессивного поведения с полом. Исходя из различных стереотипов поведения, мужчины демонстрируют более высокий уровень прямой, а женщины – не прямой, то есть не выраженной в физических действиях агрессии [14].

Таким образом, большинство современных исследователей являются приверженцами теории о доминирующем влиянии на агрессивное поведение социальных, биологических, ситуативных и личностных факторов. На наш взгляд, при проработке причин агрессии необходимо учитывать все эти факторы, а не только один из них, при этом, не забывая, уделять внимание тому взаимному влиянию, которые они оказывают друг на друга.

1.7. Теоретические аспекты изучения локуса контроля личности

Из всего ряда психологических характеристик, аффектирующих агрессивное поведение, мы решили более подробно остановиться на рассмотрении локуса контроля личности. Наш выбор обусловлен тем, что этот фактор выступает в качестве наиболее актуального и доступного для диагностики и коррекции.

В психологии под *локусом контроля* понимается свойство личности, характеризующееся склонностью индивида объяснять причины своих

успехов или неудач различного рода внутренними, или внешними факторами.

Понятия о локусе контроля предложено американским психологом Д. Роттером, высказавшим предположение, что люди различаются между собой по тому, в какой степени они склонны считать, что их поведение, а также характер взаимодействия с внешней средой и отношений с окружающими находится в пределах их собственного контроля. С этой точки зрения локус контроля, то есть условная точка в пространстве, в которую тому или иному индивиду свойственно помещать источник влияния на собственное поведение и результаты собственных действий, может восприниматься ими либо как внутренний, либо как внешний по отношению к себе. Локус контроля является устойчивым свойством индивида, формирующихся в процессе его социализации. Для его определения создан специальный опросник и разработан комплекс методик, позволяющий выявлять закономерную связь между локусом контроля и другими личностными характеристиками.

Склонность приписывать результаты деятельности внешним факторам носит название «внешней локус контроля». Склонность приписывать результаты деятельности внутренним факторам – «внутреннего локус контроля». Внутренними факторами здесь являются свойства личности индивида: свои усилия, собственные положительные и отрицательные качества, наличие или отсутствие необходимых знаний, умений и навыков и др.

Экстерналы – люди с внешним локусом контроля, склонные приписывать ответственность за события, происходящие в их жизни исключительно внешним факторам. Интерналы – люди с внутренним локусом контроля, которые оценивают результаты своей деятельности исходя из собственных качеств. [2]

Локус контроля не является результатом автоматического обобщения успешных или неуспешных действий; он представляет собой результат

осмысления окружающего мира и собственного места в нём. Интерналу проще находить смыслы в жизни и ставить цели, это связано с верой субъекта в свои силы и способности. Подростки, которым присущ интернальный локус контроля, чаще всего находят общий язык с учителями и не имеют проблем с представителями правоохранительных органов. Экстерналы менее уверенные в себе, конформные личности, не пользующиеся популярностью среди сверстников. Стоит отметить, что четкой границы между интернальностью и экстернальностью нет, и, многим людям свойственен и внутренний и внешний локус контроля, которые проявляются в зависимости от различных обстоятельств.

ГЛАВА 2. ПРОГРАММА ИССЛЕДОВАНИЯ

2.1. Цель, задачи, предмет и объект исследования

Цель: исследование особенностей агрессивного поведения и их связи со свойствами личности у подростков, воспитывающихся и обучающихся в различных образовательных условиях.

Задачи:

1. Выявить особенности агрессивного поведения (уровень агрессивности и враждебности) подростков, воспитывающихся и обучающихся в разных образовательных условиях.

2. Выявить особенности свойств личности (характерологические особенности и локус контроля) подростков, воспитывающихся и обучающихся в разных образовательных условиях.

3. Исследовать взаимосвязь между особенностями агрессивного поведения и особенностями свойств личности подростков, воспитывающихся и обучающихся в разных образовательных условиях.

Объект исследования: подростки в возрасте 12 – 15 лет, воспитывающиеся и обучающиеся в разных образовательных условиях.

Предмет: особенности агрессивного поведения подростков, воспитывающиеся и обучающиеся в разных образовательных условиях.

Выборка: исследование проводилось в Центре помощи детям, оставшимся без попечения родителей «Аистенок», МБОУ СОШ № 89. В исследовании приняли участие подростки от 12 до 15 лет. Объем выборки составил 51 человек, из которых 26 человек – воспитанники Центра помощи «Аистенок» (14 мальчиков и 12 девочек), и 25 человек – ученики МБОУ СОШ № 89 (10 мальчиков и 15 девочек).

Гипотеза: агрессивное поведение подростков, воспитывающихся и обучающихся в условиях учреждений для детей-сирот, и детей, оставшихся без попечения родителей, отличается от агрессивного поведения детей, воспитывающихся в условиях семьи.

2.2. Методики исследования

1. Методика диагностики показателей форм агрессии А. Басса и А. Дарки.

Методика предназначена для диагностики агрессивных и враждебных реакций. Данная методика включает в себя 75 утверждений, с каждым из которых испытуемый может согласиться или не согласиться.

В методике рассматриваются следующие формы агрессии:

1. Физическая агрессия – предполагает применение физической силы против оппонента;

2. Косвенная – агрессия, окольным путём направленная на другое лицо (сплетни, злобные шутки), так и не на кого не направленная (взрывы ярости, проявляющиеся в крике т. д.). Эти взрывы характеризуются неупорядоченностью.

3. Раздражение – предполагает выражение отрицательных эмоций даже в ситуациях не в полной мере к этому располагающих.

4. Негативизм – оппозиционная манера в поведении от пассивного сопротивления до активной борьбы против установившихся обычаев, правил и законов. Обычно направленная против авторитета и руководства.

5. Обида – негативное отношение к окружению, проявляющееся в зависти и ненависти, которое объясняется чувствами печали и негодования за реальные и выдуманные мучения.

6. Подозрительность – скептическое отношение к обществу, обусловленное мыслями о том, что окружающие замышляют что-то плохое.

7. Вербальная агрессия – выражение негативных чувств через форму (ссора, крик, визг) и содержание словесных угроз (проклятие и т.п.).

8. Чувство вины – убеждение субъекта в том, что он является плохим человеком, поступает злобно, наличие у него угрызений совести [13].

Физическая агрессия, косвенная агрессия, раздражение и вербальная агрессия вместе образуют суммарный индекс агрессивных реакций, а обида и подозрительность – индекс враждебности; враждебность – общая негативная,

недоверчивая позиция по отношению к окружающим; агрессия – активные внешние реакции агрессии по отношению к конкретным лицам.

Индекс враждебности включает в себя 5 и 6 шкалы, а индекс агрессивности (как прямой, так и мотивационной) включает в себя шкалы 1, 3, 7. Нормой агрессивности является величина её индекса, равная 21 ± 4 , а враждебности $6,5-7 \pm 3$.

2. Опросник «Локус контроля» Д. Роттера [15]

Методика, предназначенная для измерения интернальности – экстернальности локуса контроля, предложенная Д. Роттером в 1966 году. Опросник состоит из 29 пар утверждений, из которых нужно выбрать одно, степень согласия с которым больше. Максимальное количество баллов, которые можно получить по шкалам интернальности и экстернальности не превышает 23 (т.к. оставшиеся 6 вопросов являются сопутствующими). Для определения направленности локуса контроля необходимо оценить превышение одного измерения над другим.

Люди с экстернальным (внешним) локусом контроля склонны думать, что на все события в их жизни оказывают влияние главным образом внешние факторы. Свои успехи и неудачи они также оценивают с точки зрения потустороннего воздействия.

Интерналы, или люди с внутренним локусом контроля, напротив склонны оценивать происходящие в их жизни события основываясь на внутренних факторах.

Но надо отметить, что большинству людей одновременно свойственны в той или иной степени и интернальности и экстернальность, а граница между ними является подвижной – в одних случаях доминирует интернальный, а в других экстернальный локус контроля.

3. 14-ти факторный опросник Р. Б. Кеттелла.

Получивший наибольшее распространение данный опросник предназначен для измерения и описания большого числа индивидуально-психологических личностных характеристик.

Подростковый вариант опросника состоит из 140 вопросов, измеряет 14 шкал и используется в возрастном диапазоне с 12 до 16 лет. Описание факторов:

1. Фактор А: «замкнутость – общительность»

Данный фактор измеряет насколько человек общителен в небольших группах, открытость новым контактам. Низкие оценки по данному фактору могут говорить о сдержанности испытуемого при выражении чувств и эмоций в повседневной жизни. Высокие оценки по данному фактору представляют экспрессивную, расположенную к общению, эмоциональную личность.

2. Фактор В: «интеллект»

Данный фактор направлен на измерение оперативности мышления и общего уровня вербальной культуры и эрудиции. При интерпретации методики, важно помнить о том, что низкие значения по данному фактору могут быть следствием других особенностей испытуемого (тревожность, фрустрированность и т.д.).

3. Фактор С: «эмоциональная нестабильность – эмоциональная стабильность»

Низкие показатели по данному фактору характеризуют довольно раздражительную личность, неудовлетворенную ни своими жизненными ситуациями, ни своим здоровьем, лишённую воли. Данный фактор имеет скорее генетическое происхождение и нацелен на измерение эмоциональной стабильности; он в большей степени соотносится с понятиями слабой и сильной нервной системы (по И. П. Павлову).

4. Фактор Е: «подчиненность – доминантность»

Люди, обладающие высокими оценками по данному фактору не лишены потребности автономии, стремления к самостоятельности, независимости и власти. Люди с низкими значениями по данному фактору, отличаются конформностью, податливостью. Чаще всего они не верят в свои силы и именно поэтому оказываются в позиции подчиненного.

5. Фактор F: «озабоченность – беспечность»

Данный фактор нацелен на измерение эмоциональной окрашенности и динамичности в процессах общения. Высокие оценки характерны для лиц бодрых, активных, легко воспринимающих жизнь. Эти лица имеют в основном более простой, оптимистический характер, или у них более беспечное отношение к жизни за счёт уменьшения стремлений.

6. Фактор G: «недобросовестность – высокая совесть»

Личности с высокими значениями по данному фактору верны своим убеждениям, ответственны, обладают стойкостью моральных принципов. Низкие оценки по данному фактору, говорят о склонности к непостоянству, эгоцентризму и лени, нивелированию моральных норм и ценностей.

7. Фактор H: «социальная робость – социальная смелость»

Данный фактор характеризует уровень социальной активности. При этом надо учитывать, что этот фактор имеет генетическое происхождение и отражает активность организма и особенности темперамента. Высокие значения по данному фактору свидетельствуют о упорстве, готовности идти на контакт, умении выдерживать социальные нагрузки. Низкие значения этого фактора характеризуют людей робких, сдержанных, не способных поддерживать большое количество социальных контактов, трудно принимающих самостоятельные решения.

8. Фактор I: «жесткость – чувствительность»

Высокие значения по данному фактору характерны для людей, любящих путешествовать, испытывать новые впечатления. Они обладают развитым воображением, для них важна эстетика. Это физические и умственно утончённые личности, склонные к рефлексии, задумывающаяся над своими ошибками и путями избегания таковых. Низкие оценки характерны для лиц мужественных, суровых, практичных и реалистичных, они больше верят рассудку, чем чувствам, не доверяют ощущениям и впечатлениям.

9. Фактор J: «неврастения, фактор Гамлета»

Высокие оценки по данному фактору присущи лицам рассудительным, вдумчивым, упорным, много времени уделяющим планированию своего поведения. В отстаивании своей точки зрения такие люди могут быть жестокими и бескомпромиссными, они не забывают несправедливого к ним отношения, не прощают обид даже своим друзьям. По этой причине они не пользуются любовью окружающих, но их уважают и ценят те, кто с ними хорошо знаком. По своим взглядам они сильно отличаются от сверстников.

Эти люди знают, что имеют меньше друзей, чем другие, но не считают нужным менять своё поведение и идти на поводу у группы. Низкие оценки по этому фактору свойственны живым, экспрессивным, деятельным и не критичным людям.

10. Фактор D: «флегматичность – возбудимость»

Низкие оценки по этому фактору присущи эмоционально уравновешенным, сдержанным людям, сохраняющим спокойствие в непредвиденных ситуациях. У них бывает нелегко вызвать как положительные, так и отрицательные эмоции. Когда другие дети кричат, смеются, они остаются спокойными и невозмутимыми. По сравнению с другими эти люди медлительны, недостаточно энергичны и малоподвижны.

Высокие оценки по этому фактору указывают на неумение владеть собой, держать себя в руках, повышенную возбудимость, моторное беспокойство, отвлекаемость, недостаток концентрации внимания. Поведение этих людей зависит от их эмоционального состояния. Они требовательны, капризны, агрессивны в возбужденном состоянии. Трудности и помехи легко выводят их из спокойного состояния.

11. Фактор Q: «самоуверенность – склонность к чувству вины»

Ранее при интерпретации этого фактора употреблялись такие термины как «депрессивные тенденции», «плохое настроение», «самоуничижение» и даже «невротическое состояние». Низкие оценки характерны для людей, которые «управляют своими неудачами». Личность высокими оценками по этому фактору чувствует свою неустойчивость, напряженность в трудных

жизненных ситуациях, легко теряет присутствие духа, полна сожалений сострадания; для неё характерна комбинация символов ипохондрии и неврастении с преобладанием страхов. Этот фактор шире, чем чувство вины в общепринятом смысле. В этом факторе важен и компонент устойчивости; люди с высокими показателями часто застенчивы, им трудно вступать в контакт с другими людьми.

Низкие оценки по этому фактору характеризуют тех людей, которые могут справляться со своими неудачами, в отличие от тех, кто переживают неудачи как внутренний конфликт.

12. Фактор Q2: «зависимость от группы – самостоятельность»

Низкие оценки по этому фактору имеют личности общительные, для которых много значит одобрение общества, это светские люди. Высокие оценки имеют люди, которые часто разобщены с группой и по роду занятий являются индивидуалистами. По существу, Кеттелл считал, что этот фактор является «мыслящие интроверсией» и в формировании такой модели поведения существенную роль играют как семейные, так и общественные тенденции. Таких людей характеризует довольно высокая степень осознанности в выборе линии поведения.

13. Фактор Q3: «низкая самооценка – высокая самооценка»

Низкие оценки по этому фактору указывают на слабую волю и плохой самоконтроль. Деятельность таких людей неупорядочена и импульсивна. Личность с высокими оценками по этому фактору имеет социально одобряемые характеристики: самоконтроль, настойчивость, сознательность, склонность к соблюдению этикета. Для того чтобы соответствовать таким стандартам, от личности требуется приложение определённых усилий, наличие чётких принципов, убеждений и учёта общественного мнения.

Этот фактор измеряет уровень внутреннего контроля поведения, интегрированность личности. Фактор характеризует осознанность человека в регулировании силы «я» (фактор С) и силы «сверх-я» (фактор G) и определяет выраженность волевых характеристик личности.

14. Фактор Q4: «расслабленность – напряженность»

Высокая оценка интерпретируется как энергетическая возбужденность, которая требует определённой разрядки; иногда это состояние может превратиться в психосоматическое нарушение: снижается эмоциональная устойчивость, нарушается равновесие, может проявляться агрессивность. Исследования показали, что низкая оценка характерна для людей с невысоким уровнем мотивации достижения, довольствующихся имеющимся. Лица со средними значениями этого фактора характеризуется оптимальным эмоциональным тонусом и стрессоустойчивостью.

2.4. Методы математической обработки данных

Математическая обработка результатов, полученных в ходе исследования, проводилась на основе сравнения выборочных средних величин, принадлежащих разным совокупностям данных, и для решения вопроса о том, отличаются ли средние значения индексов и форм агрессивных реакций статистически достоверно друг от друга в данном исследовании, использовался непараметрический U-критерий Мана–Уитни [29].

Метод ранговой корреляции Спирмена позволяет определить тесноту (силу) и направление корреляционной связи между двумя признаками или двумя профилями признаков [там же]. В данной работе он был использован для определения взаимосвязи между формами агрессивных и враждебных реакций, направленностью локуса контроля и личностными особенностями испытуемых.

Анализ проводился с использованием лицензионного приложения SPSS.

ГЛАВА 3. АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ

3.1. Анализ особенностей агрессивного поведения

С целью изучения качественных и количественных проявлений агрессивности у подростков, воспитывающихся и обучающихся в разных условиях, была использована методика диагностики показателей и форм агрессии А. Басса и А. Дарки. По каждому из восьми показателей и индексам агрессивности и враждебности было высчитано среднее значение. Результаты по группам были сопоставлены друг с другом с помощью непараметрического U-критерия Мана – Уитни. Все данные по двум группам испытуемых были занесены в две таблицы (таблица 1, 2) и диаграммы.

Таблица 1

Проявление индексов агрессивности и враждебности у подростков, воспитывающихся и обучающихся в разных образовательных условиях

Индексы	Центр помощи детям (ср. знач.)	Школа (ср. знач.)	Вероятность ошибки по U-критерию Манна – Уитни*
Индекс агрессивности	20,73	20,67	$p > 0,05$
Индекс враждебности	11,27	10,07	$p < 0,05$

* – Различия в результатах являются значимыми при вероятности ошибки $p < 0,05$.

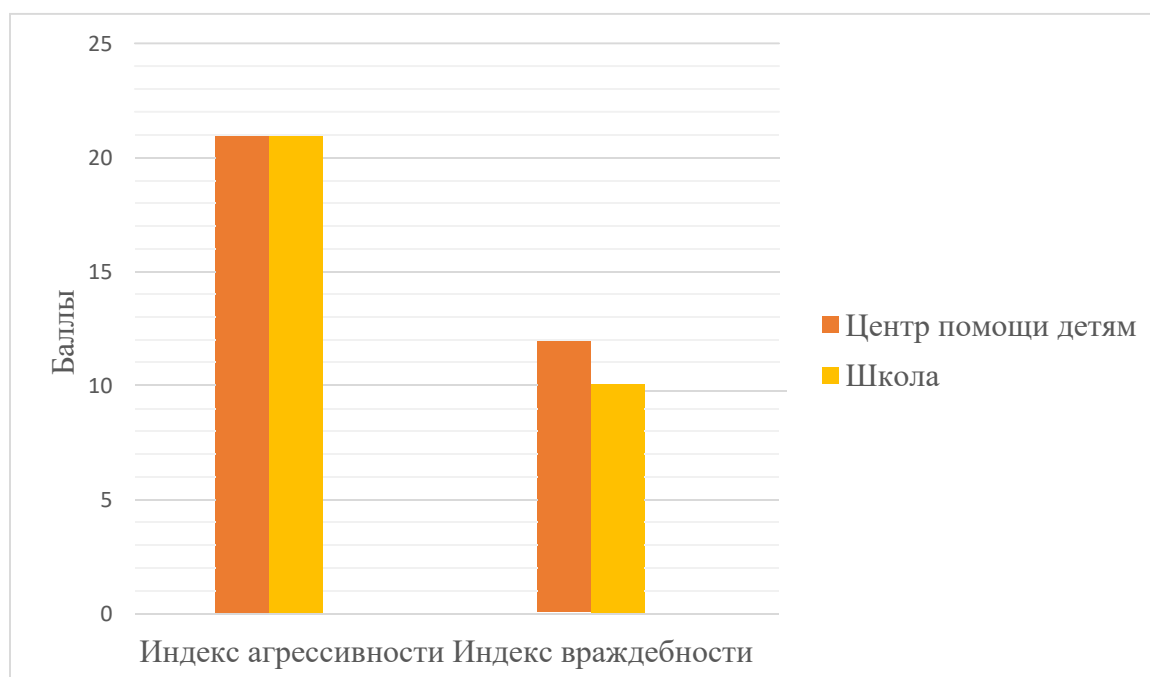

Рис. 1. Проявление индексов агрессивности и враждебности у подростков, воспитывающихся и обучающихся в разных образовательных условиях

Таблица 2

Проявление различных форм агрессивных и враждебных реакций у подростков, воспитывающихся и обучающихся в разных образовательных условиях

Формы агрессивных и враждебных реакций	Центре помощи детям (ср. знач.)	Школа (ср. знач.)	Вероятность ошибки по U-критерию Манна–Уитни*
Физическая агрессия	7	6,4	$p < 0,05$
Косвенная агрессия	4,54	4,8	$p < 0,05$
Раздражение	5,58	7,33	$p < 0,01$
Негативизм	2,85	2,47	$p < 0,05$
Обида	5,27	4,4	$p < 0,01$
Подозрительность	6	5,67	$p < 0,05$
Вербальная агрессия	8,15	6,93	$p < 0,01$
Чувство вины	6,73	4,47	$p < 0,01$

* – Различия в результатах являются значимыми при вероятности ошибки $p < 0,05$.

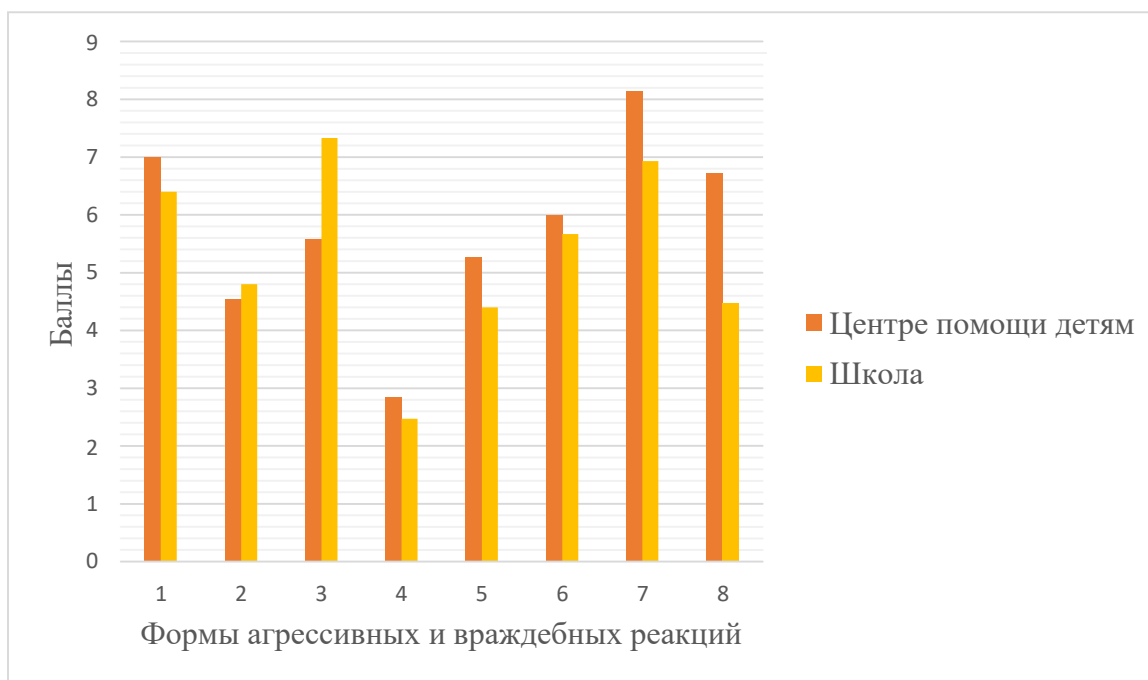

Рис. 2. Проявление различных форм агрессивных и враждебных реакций у подростков, воспитывающихся и обучающихся в разных образовательных условиях

Условные обозначения: 1 – физическая агрессия, 2 – косвенная агрессия, 3 – раздражение, 4 – негативизм, 5 – обида, 6 – подозрительность, 7 – вербальная агрессия, 8 – чувство вины.

Судя по таблице 1 и таблице 2 (а также рисункам 1 и 2) можно сделать вывод о том, что при сравнении показателей форм и индексов агрессивного поведения у подростков, являющихся воспитанниками Центра помощи детям, с соответствующими показателями у подростков, воспитывающихся в семьях и обучающихся в школе, были выявлены значимые различия по ряду показателей форм агрессивных и враждебных реакций.

1. Среднее значение индекса агрессивных реакций у воспитанников Центра помощи детям (20,73) значимо не отличается от среднего значения этого индекса во второй группе подростков (20,67). Данный индекс состоит из следующих форм агрессивного поведения:

Физическая агрессия (нападение). Среднее значение данного показателя у подростков, воспитывающихся в условиях Центра помощи (7), существенно

выше показателей во второй группе (6,4). Различия являются значимыми на уровне $p < 0,05$.

Раздражение. Среднее значение данного показателя выше у учеников школы (7,33), чем у подростков из Центра помощи (5,58), выявленные различия являются значимыми $p < 0,01$.

Вербальная агрессия. Среднее значение данного показателя у воспитанников Центра помощи (8,15), значительно выше, чем у школьников (6,93), уровень значимости различия $p < 0,01$.

Косвенная агрессия. Среднее значение данного показателя у воспитанников Центра помощи (4,54) ниже, чем во второй группе (4,8), уровень значимости различий здесь $p < 0,05$.

2. Среднее значение индекса враждебности в первой группе – у воспитанников Центра помощи детям (11,27) выше среднего значения во второй группе – у школьников (10,07). Выявленные различия являются значимыми $p < 0,05$. Данный индекс состоит из следующих форм агрессивного поведения:

Обида. Среднее значение показателя обиды у воспитанников Центра помощи (5,27) выше среднего значения (4,4) во второй группе. Различия значимы при уровне $p < 0,01$.

Подозрительность. Среднее значение подозрительности у воспитанников Центра помощи (6), что превышает среднее значение у школьников (5,67), при уровне значимости $p < 0,05$.

По двум оставшимся формам агрессивного поведения средние значения так же достаточно существенно отличаются в обеих группах:

Среднее значение показателя негативизма ниже у школьников (2,47), чем у подростков из Центра помощи (2,85). Различия являются значимыми на уровне $p < 0,05$.

Среднее значение по показателю чувства вины у подростков из Центра помощи (6,73) выше среднего значения, выявленного во второй группе (4,47). Выявленные различия являются значимыми на уровне $p < 0,01$.

Таким образом, можно сделать вывод, что воспитанникам Центра помощи при сравнении с учащимися школы свойственны более высокие показатели индекса враждебности и его составляющих (обида и подозрительность) и чувства вины и более низкие показатели раздражения и косвенной агрессии, которые относятся к формам агрессивных реакций. Другими словами, подросткам из Центра помощи присуща больше общая негативная, недоверчивая позиция по отношению к окружающим, а не активные внешние реакции агрессии по отношению к конкретным лицам.

Подросткам, воспитывающимся в семьях и обучающимся в школе свойственны более высокие по сравнению с воспитанниками Центра помощи показатели косвенной агрессии и раздражения.

Мы предполагаем, что выявленные особенности связаны со специфическими характеристиками психического развития воспитанников Центра помощи, вызванными особой социальной ситуацией, в которой они оказывались. Высокие показатели враждебности, чувства вины объясняются тем, что подростки из детских домов действуют, исходя из того, что атака – лучший способ защиты. Сходным образом, чувство вины может вести к компульсивному требованию утешения и демонстрации любви, а когда эти требования не удовлетворяются, к дальнейшей ненависти и, следовательно, к усилению переживаний чувства вины. Такие порочные круги возникают, когда способность ребёнка регулировать любовь и ненависть развивается неблагоприятно – а именно с этим мы сталкиваемся в учреждениях для детей сирот, и детей, оставшихся без попечения родителей. Обидчивость таких подростков связана с тем, что они лишены переживания своей необходимости и ценности для других. Осложнения в становлении самосознания, вызванные переживанием своей ущербности, приводит к терзающему их чувству вины. Несформированность избирательности (пристрастности) в отношении к взрослым, сверстникам и предметному миру компенсируется подозрительностью.

3.2 Анализ взаимосвязи между особенностями агрессивного поведения и особенностями свойств личности подростков, воспитывающихся и обучающихся в разных образовательных условиях

С целью выявления взаимосвязи локуса контроля и уровня агрессивности, враждебности дополнительно среди тех же подростков была проведена методика «Локус контроля» Д. Роттера. А с целью выявления взаимосвязи между личностными особенностями подростков и различными формами агрессивных и враждебных реакций дополнительно был проведён 14-ти факторный опросник Р. Б. Кеттелла. Для определения тесноты и направления корреляционной связи между данными был использован коэффициент ранговой корреляции Спирмена. Только значимые корреляции по трём группам испытуемых были занесены в таблицы (таблица А.1, А.2.) и отражены в виде схем.

Анализ таблиц А.1, А.2 свидетельствует о том, что экстернальный локус контроля у подростков, воспитывающихся в семье и обучающихся в школе, взаимосвязан с индексом агрессивности, эта корреляция является положительной и значима на уровне $p < 0,01$. Это означает, что приписывание ответственности за результаты деятельности внешним обстоятельствам связано у них с проявлением активных внешних реакций по отношению к конкретным лицам. Внешний локус контроля у школьников также положительно коррелирует с такими составляющими индекса агрессивных реакций как физическая и вербальная агрессия. Прослеживается также связь экстернального локуса контроля с индексом враждебности и одной из составляющих этого индекса – обидой, данная корреляция тоже является положительной. Внутренний локус контроля связан с данными формами агрессивных и враждебных реакций, но эта связь является отрицательной.

У воспитанников Центра помощи детям интернальный локус контроля отрицательно коррелирует с индексом враждебности и одной из составляющих этого индекса – подозрительностью. Также была выявлена взаимосвязь экстернального локуса контроля этих подростков и некоторыми

составляющими агрессивных реакций. Так внешний локус контроля положительно коррелирует с раздражением, и отрицательно – с вербальной агрессией.

Таким образом, общим для двух групп подростков является наличие положительной корреляции между внешним локусом контроля и индексом враждебности. Другими словами, негативная, недоверчивая позиция по отношению к окружающим у этих подростков связана со склонностью приписывать результаты своей деятельности внешним факторам.

Отличием подростков, воспитывающихся в Центре помощи, является наличие у них положительной корреляции между внешним локусом контроля и раздражением. То есть готовность к проявлению негативных чувств при малейшем возбуждении, связана у них с приписыванием ответственности за свои действия исключительно внешним условиям.

Специфической для данной группы подростков также является взаимосвязь между экстернальным локусом контроля и подозрительностью, то есть недоверием и осторожностью по отношению к людям, основанным на убеждении в том, что другие люди планируют и приносят вред.

Интересным является тот факт, что вербальная агрессия у детей, воспитывающихся в семьях и обучающихся в школе, положительно коррелирует с внешним локусом контроля, а у воспитанников Центра помощи – с внутренним. Выражение негативных чувств через форму и содержание словесных угроз у подростков из Центра помощи связано со склонностью приписывать результаты деятельности внутренним факторам – своим усилиям, собственным положительным и отрицательным качествам, наличием или отсутствием необходимых знаний, умений и навыков.

Анализ таблицы А.1 и рисунка 3 свидетельствует о том, что практически все формы агрессивных и враждебных реакций подростков, воспитывающихся в семьях и обучающихся в школе, за исключением обиды, косвенной и вербальной агрессии, взаимосвязаны с одним или несколькими факторами личностного опросника Кеттелла.

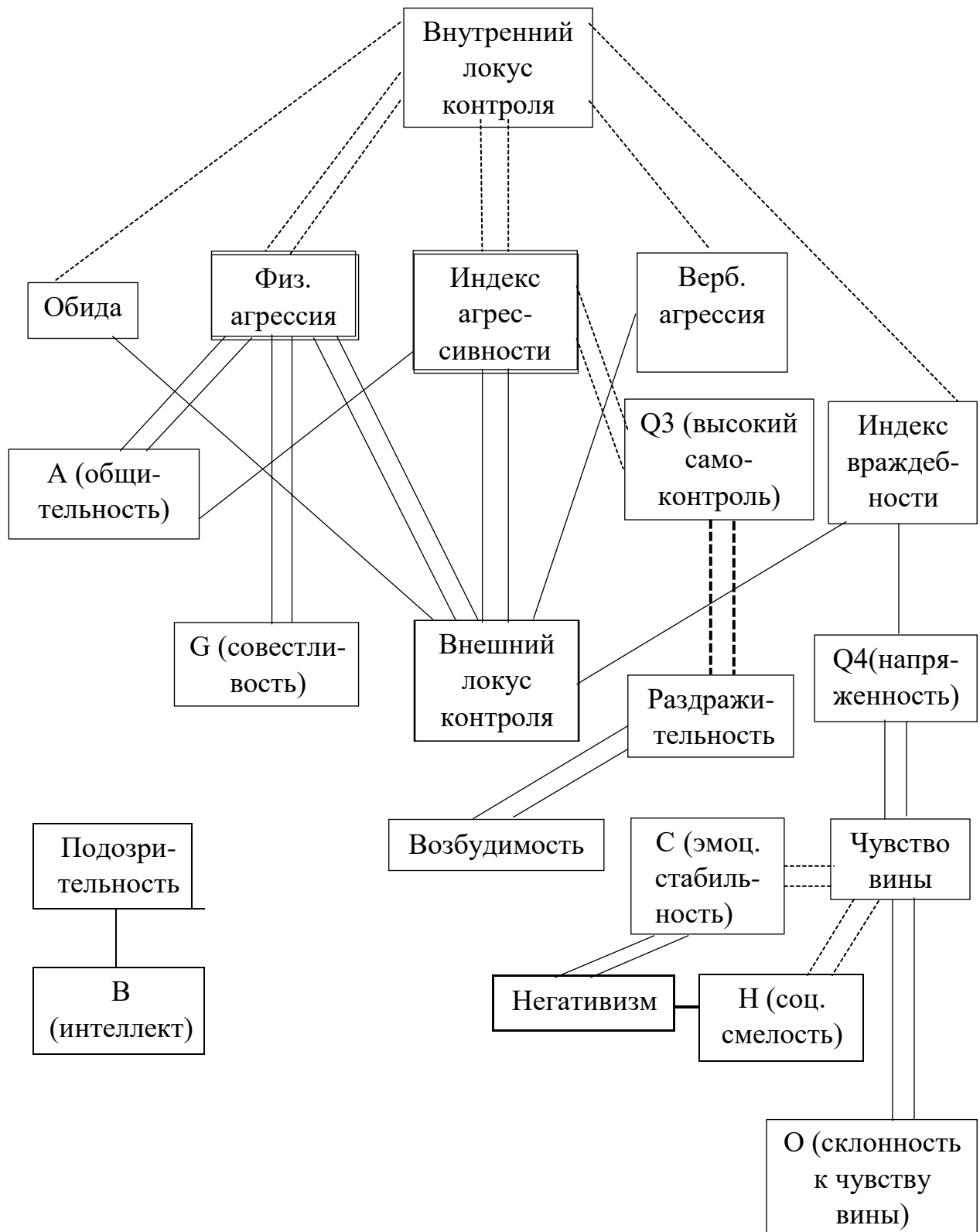

Рис. 3. Взаимосвязь между особенностями агрессивного поведения и особенностями свойств личности подростков, воспитывающихся в семьях и обучающихся в школе

Условные обозначения:

- – *положительная корреляция, значимая на уровне $p < 0,05$;*
- ..... – *отрицательная корреляция, значимая на уровне $p < 0,05$;*
- ===== – *положительная корреляция, значимая на уровне $p < 0,01$;*
- ..... – *отрицательная корреляция, значимая на уровне $p < 0,01$.*

Физическая агрессия школьников положительно коррелирует с факторами А и G, эти корреляции являются значимыми на уровне $p < 0,01$. Это может указывать на то, что добродушные, весёлые, интерес к людям, эмоциональная восприимчивость сочетаются с использованием физической силы против другого лица. Также физическая агрессия сочетается с ответственностью, обязательностью, стойкостью моральных принципов. Возможно, это связано с тем, что в стремлении к утверждению общечеловеческих ценностей данная группа подростков готова применять даже крайние меры – физическую силу.

Готовность проявления негативных чувств при малейшем возбуждении учеников школы положительно коррелирует с фактором D и отрицательно - с фактором Q3, обе корреляции являются значимыми на уровне $p < 0,01$. Это означает, что раздражение школьников сочетается с неумением владеть собой, держать себя в руках, зависимостью их поведение от эмоционального состояния. Слабая воля, плохой самоконтроль, особенно над желаниями сочетается не только с раздражением этих подростков, но и с появлением в их поведении активных внешних реакций по отношению к конкретным лицам.

Согласно полученным данным, негативизм школьников взаимосвязан с факторами С и Н, обе корреляции являются положительными. Это свидетельствует о том, что оппозиционная манера поведения сочетается с развитой способностью управлять эмоциями и настроением, умением найти им адекватное объяснение и реалистическое выражение; а также с

упорством, социальностью, умением выдерживать эмоциональные нагрузки.

Подозрительность учащихся школы положительно коррелирует с фактором В, это корреляция значимо на $p < 0,05$. Это указывает на то, что высокий уровень развития оперативности мышления и общего уровня вербальной культуры и эрудиции у этих подростков сочетается с недоверием и осторожностью по отношению к людям, основанным на убеждении в том что другие люди планируют и приносят вред.

Чувство вины у подростков, обучающихся в школе отрицательно коррелирует с С и Н, и положительно – с факторами О и Q4, все корреляции значимы на уровне $p < 0,01$. Это означает, что не развитая способность управлять эмоциями и настроением, а также застенчивость, робость, плохая социальность и наличие трудности принятия самостоятельных решений сочетаются с убеждением субъекта в том, что он является плохим человеком, поступает злобно. Доминирование у этих подростков тревожно – депрессивного фона настроения, их склонность к самоупрекам, недооценке своих возможностей сочетается со склонностью испытывать чувство вины в некоторых ситуациях.

Напряженность, возбужденность, неусидчивость, эмоциональная неустойчивость, раздражительность (высокие оценки по фактору Q4) сочетаются у школьников не только с проявлением чувства вины, но и с общей негативной, недоверчивой позицией по отношению к окружающим.

Индекс агрессивности у подростков, воспитывающихся в семьях и обучающихся в школе, взаимосвязан с фактором А, эта корреляция является положительной и значима на уровне $p < 0,05$. Это означает, что проявление активных внешних реакций агрессии по отношению к конкретным лицам у этих детей сочетается с интересом к людям, эмоциональной восприимчивостью, естественностью и непринужденностью поведения.

Анализ таблицы А.2 и рисунка 4 указывает на то, что практически все формы агрессивных и враждебных реакций у воспитанников Центра помощи,

за исключением негативизма, взаимосвязаны с одним или несколькими факторами личностного опросника Кеттелла. Также не было выявлено такой взаимосвязи с индексом враждебности.

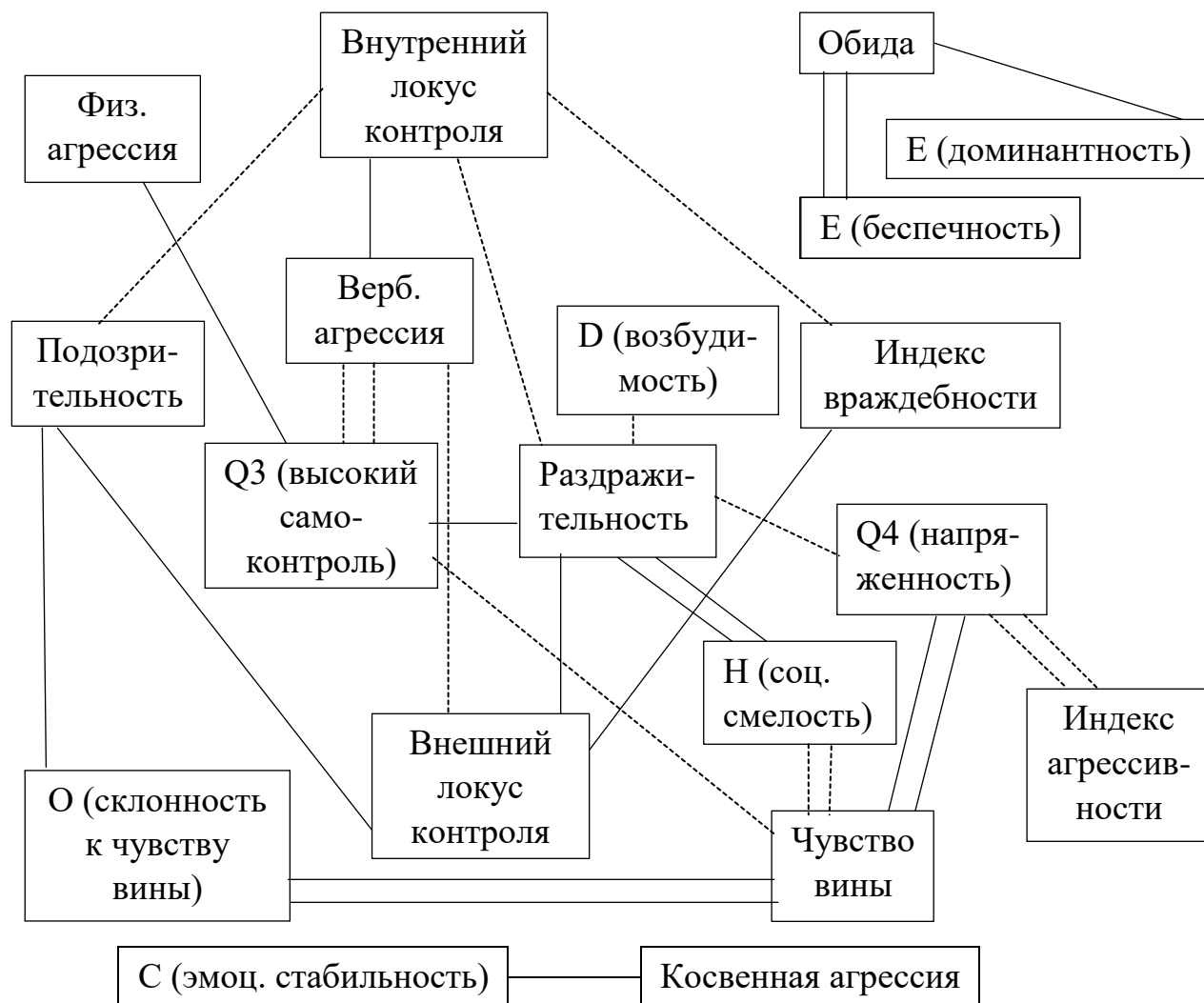

Рис. 4. Взаимосвязь между особенностями агрессивного поведения и особенностями свойств личности подростков, воспитывающихся в условиях Центра помощи детям

Условные обозначения:

- — положительная корреляция, значимая на уровне $p < 0,05$;
- — отрицательная корреляция, значимая на уровне $p < 0,05$;
- — положительная корреляция, значимая на уровне $p < 0,01$;
- — отрицательная корреляция, значимая на уровне $p < 0,01$.

Исходя из полученных результатов, можно сделать вывод, что общим для воспитанников Центра помощи для учеников школы является наличие у них взаимосвязи между чувством вины и факторами Н, О, Q4. Причём корреляции между чувством вины и факторами О и Q4 являются положительными, а между чувством вины и фактором Н – отрицательной.

Важно отметить, что общим для этих групп подростков являются взаимосвязи между раздражением и факторами D, Q3. Но у школьников корреляция между раздражением и фактором D является положительной, а у воспитанников Центра помощи она отрицательная. Это означает, что раздражение у подростков из Центра помощи сочетается с хорошо развитым умениям владеть собой, держать себя в руках, независимостью их поведение от эмоционального состояния. У учащихся школы корреляция между раздражением и фактором Q3 является отрицательной, а у подростков из Центра помощи – положительной.

Значит, их раздражение сочетается с организованностью, умением хорошо контролировать свои эмоции и поведение.

Все основные корреляции, отраженные в таблице А.2 и рисунке 4 являются для подростков из Центра помощи специфическими, и они могут быть отнесены к особенностям агрессивного поведения этих детей.

Так, физическая агрессия у воспитанников Центра помощи взаимосвязана с фактор Q3, эта корреляции является положительной и значима на уровне $p < 0,05$. Это означает, что организованность, умение хорошо контролировать свои эмоции и поведение сочетается с использованием физической силы против другого лица.

Косвенная агрессия этих подростков положительно коррелирует с фактором С. Следовательно, развитая способность управлять эмоциями и настроением, умение найти им адекватное объяснение и реалистическое выражение сочетается с агрессией, окольным путём направленной на другое лицо.

Раздражение у этой группы детей взаимосвязаны с факторами Н и Q4, причём корреляция с фактором Н является положительной, а с фактором Q4 – отрицательной. Это указывает на то, что готовность к проявлению негативных чувств при малейшем возбуждении сочетается с упорством, социальностью, умением выдерживать эмоциональные нагрузки; а также с отсутствием у этих детей побуждений и желаний, их невозмутимостью и безразличием к неудачам.

Факторы Е и F положительно коррелирует с обидой у этой группы подростков. Что может говорить о том, что зависть и ненависть к окружающим, обусловленные чувством горечи, гнева за действительные и вымышленные страдания, сочетаются у них с властью, стремлением к самостоятельности, независимостью, игнорированием условностей и авторитетов; а также с беспечностью, лёгкостью восприятия жизни, что может быть возможным за счёт уменьшения стремлений.

Подозрительность подростков, воспитывающихся в условиях Центра помощи, положительно коррелирует с фактором О, и отрицательно – с фактором Q3, обе корреляции являются значимыми на уровне $p < 0,05$. Это означает, что подозрительность сочетается с доминированием у этих подростков тревожно – депрессивного фона настроения, их склонностью к самоупрекам, недооценке своих возможностей.

Слабая воля, плохой самоконтроль, особенно над желаниями (низкие оценки по фактору Q3), сочетаются у воспитанников Центра помощи не только с подозрительностью, но и с вербальной агрессией и чувством вины.

Индекс агрессивности подростков из Центра помощи отрицательно коррелирует с фактором Q4, эта корреляция значима на уровне $p < 0,01$. Другими словами, проявление в поведении этих детей активных внешних реакций агрессии по отношению к конкретным лицам сочетается с отсутствием у них побуждений и желаний, безразличностью к неудачам и невозмутимостью.

ВЫВОДЫ

1. В группах подростков из Центра помощи детям и подросткам, воспитывающихся в семьях и обучающихся в школе, были установлены статистически значимые различия во всех формах и индексах агрессивных и враждебных реакций. Причём подросткам, воспитывающимся в условиях Центра помощи, присущи более высокие значения составляющих индекса враждебных реакций (обиды и подозрительности) и чувства вины.

2. Было выявлено наличие общей для подростков, воспитывающихся и обучающихся в разумных условиях, положительной корреляции между внешним локусом контроля и индексом враждебности. Также обнаружены специфические для каждой группы подростков корреляции между направленностью локуса контроля и формами агрессивных и враждебных реакций. Отличительной особенностью подростков, воспитывающихся в условиях Центра помощи, было выявлено наличие у них положительной корреляции между внешним локусом контроля и раздражением и подозрительностью, а также вербальной агрессией и внутренним локусом контроля.

3. Были установлены значимые корреляции между личностными особенностями подростков, воспитывающихся и обучающихся в различных условиях, и различными формами агрессивных и враждебных реакций.

4. Данные нашего исследования позволяют принять гипотезу о том, что агрессивное поведение подростков, воспитывающихся и обучающихся в условиях учреждений для детей-сирот, и детей, оставшихся без попечения родителей, отличается от агрессивного поведения детей, воспитывающихся в условиях семьи.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Представленная работа посвящена изучению одного из самых интересных явлений в современной коррекционной психологии – исследованию агрессивного поведения подростков. Результаты данного исследования позволяют определить тенденцию нарастания проявлений агрессивного поведения у детей. Эта проблема особенно актуальна для тех групп, в которых наблюдается отсутствие должного присутствия взрослых, недостаточная опека, неадекватная система психолого-педагогических. Зачастую, жертвами такой ситуации являются дети из неблагополучных, социально-опасных семей, а также, воспитывающиеся в учреждениях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. При этом, именно подростки, пожалуй, наиболее сензитивный по отношению к происходящим в разных сферах жизни переменам. Именно поэтому на подростковый возраст приходится наибольшее количество отклоняющихся форм поведения.

На пути к решению проблемы профилактики и контроля агрессивного поведения, первым шагом должно служить изучение особенностей наиболее «перспективных» с точки зрения эффективного внешнего воздействия (со стороны педагогов, психологов и других специалистов) аффектирующих агрессивное поведение психологических характеристик.

Поэтому исследование, представленное в данной работе, посвящено изучению особенностей агрессивного поведения и их связи с некоторыми личностными особенностями у подростков, воспитывающихся и обучающихся в различных условиях. Проведённое исследование позволило сравнить между собой две группы испытуемых: подростков, воспитывающихся в Центре помощи детям и подросткам, воспитывающихся в семьях и обучающихся в школе.

В ходе эмпирического исследования, сравнительный анализ группы подростков, воспитывающихся в условиях Центра помощи, и подростков, воспитывающихся в семьях и обучающихся в школе, выявил наличие

статистически значимых различий во всех индексах и формах агрессивных и враждебных реакций. Подросткам, воспитывающимся в семьях и обучающимся в школе, свойственны более высокие показатели раздражения. А подросткам, воспитывающимся в условиях Центра помощи, присущи более высокие значения составляющих индекса враждебных реакций (обида и подозрительности) и чувство вины. Другими словами, подросткам из детских домов присуща больше общая негативная, недоверчивая позиция по отношению к окружающим, а не активные внешние реакции агрессии по отношению к конкретным лицам.

Были установлены значимые корреляции между личностными особенностями и локусом контроля подростков, воспитывающихся и обучающихся в разных условиях, и различными формами агрессивных и враждебных реакций.

Таким образом, полученные данные позволяют нам принять гипотезу о том, что агрессивное поведение подростков, воспитывающихся и обучающихся в условиях учреждений для детей-сирот, и детей, оставшихся без попечения родителей, отличается от агрессивного поведения детей, воспитывающихся в условиях семьи.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Buss, A.H. An inventory for assessing different kinds of hostility / A.H. Buss, A. Durkee // *Journal of Consulting Psychology*. – 1957. – P. 343–349.
2. Bushman, B.J. Is it time to pull the plug on hostile versus instrumental aggression dichotomy? / B.J. Bushman, C.A. Anderson // *Psychological Review*. – 2001. – № 108(1). – P. 273–279.
3. Dodge, K.A. Social-information-processing factors in reactive and proactive aggression in children's peer groups / K.A. Dodge, J.D. Coie // *Journal of Personality and Social Psychology*. – 1987. – P. 1146–1158.
4. Алфимова, М.В. Психогенетика агрессивности / М.В. Алфимова // *Вопросы психологии*. – 2000. – №6. – С. 112–113.
5. Асмолов, А.Г. Личность как предмет психологического исследования / А.Г. Асмолов. – М.: Изд-во Московского университета, 1999. – 104 с.
6. Баранова, И.В. Детская агрессия / И.В. Баранова // *Ростовская психология*. – 2000. – №18. – С. 18–20.
7. Басс, А.Г. Психология агрессии / А.Г. Басс // *Вопросы психологии*. – 1997. – №3. – С. 60–67.
8. Беличева, С.А. Основы превентивной психологии / С.А. Беличева. – М.: Редакционно-издательский центр консорциума «Социальное Здоровье России», 1999. – 221 с.
9. Берковиц, Л. Агрессия. Причины, последствия и контроль / Л. Берковиц. – СПб.: Прайм-Еврознак, 2001. – 510 с.
10. Бодалев, А.А. Личность в общении / А.А. Бодалев. – М.: Педагогика, 2000. – 272 с.
11. Бойко, В.В. Энергия эмоций в общении: взгляд на себя и на других / В.В. Бойко. – М.: Информационно-издательский дом «Филинь», 2003. – 472 с.
12. Боулби, Д. Создание и разрушение эмоциональных связей / Д. Боулби. – М.: Академический проспект, 2007. – 232 с.

13. Бурлачук, Л.Ф. Словарь-справочник по психодиагностике / Л.Ф. Бурлачук. – Изд. 3-е. – СПб.: Питер, 2008. – 688 с.
14. Бэрн, Р. Агрессия / Р. Бэрн, Д. Ричардсон; перевод с англ. С. Меленевская, Д. Викторова, С. Шпак. – СПб.: Питер, 2005. – 336 с.
15. Выбойщик, И.В. Личностный многофакторный опросник Р. Кэттелла: учеб. пособие / И.В. Выбойщик, З.А Шакурова. – Челябинск: ЮУрГУ, 2000. – 54 с.
16. Ениколопов, С.Н. Некоторые результаты исследования агрессии / С.Н. Ениколопов // Личность преступника как объект психологического исследования. – М.,1979. – С. 100–109.
17. Ениколопов, С.Н. Понятие агрессии в современной психологии / С.Н. Ениколопов // Прикладная психология. – 2001. – №4. – С. 60–71.
18. Ениколопов, С.Н. Психология агрессии / С.Н. Ениколопов // Вестник Псковского Вольного университета. – 2004. – №1. – С. 51–65
19. Заика, Е.В. Психологическая характеристика личности подростков с отклоняющимся поведением / Е.В. Заика // Вопросы психологии. – 1990.– №4. – С.83-90.
20. Захаров, А.И. Как предупредить отклонения в поведении ребенка / А.И. Захаров. – М.: Просвещение, 1999. – 127 с.
21. Изард, К.Э. Психология эмоций / К.Э. Изард; перевод с англ. Д. Риквина. – СПб.: Питер, 2004. – 464 с.
22. Карпова, О.П. Особенности психического развития подростков – воспитанников детских учреждений интернатного типа / О.П. Карпова // Медицина сегодня и завтра: периодический сборник научных работ молодых ученых и специалистов. – 1998. – №3. – С. 58–59\
23. Коэн, А. Исследование проблем социальной дезорганизации и отклоняющегося поведения / А. Коэн. – М.: Социология сегодня, 1999. – 258с.
24. Личко, А.Н. Психопатии и акцентуации характера у подростков / А.Н. Личко. – М.: Медицина, 2006. – 256 с.

25. Мэй, Р. Смысл тревоги / Р. Мэй. – М.: Класс, 2001. – 384 с.
26. Психология человека от рождения до смерти / под общ. ред. А.А. Реана. – СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2002. – 656 с.
27. Семенюк, Л.М. Психологические особенности агрессивного поведения подростков и условия его коррекции: учеб. пособие / Л.М. Семенюк – М.: Московский психолого-социальный институт: Флинта, 1998. – 96 с.
28. Семенюк, Л.М. Психологическая сущность агрессивности и ее проявление у детей подросткового возраста / Л.М. Семенюк. – М.: АПН, 1999. – 176 с.
29. Сидоренко, Е.В. Методы математической обработки в психологии / Е.В. Сидоренко. – СПб.: ООО «Речь», 2003. – 350 с.
30. Соловьева, С.Л. Агрессивность как свойство личности в норме и патологии: дис. ... д-ра психол. наук / С.Л. Соловьева. – СПб. – 1996. – 600 с.
31. Старова, О. СМИ как источник агрессии / О. Старова // Прикладная психология и психоанализ. – 2000. – №2. – С. 15–21.
32. Фельдштейн, Д.И. Психология взросления: структурно-содержательные характеристики процесса развития личности / Д.И. Фельдштейн. – М.: Московский психолого-социальный институт: Флинта, 1999.
33. Фрейд, З. Групповая психология и анализ Я / З. Фрейд. – М.: Мысль, 2007. – 264 с.
34. Фрейд, З. По ту сторону принципа удовольствия / З. Фрейд // Психоаналитические этюды. – М.: Мысль, 2006. – С. 709–769.
35. Фромм, Э. Анатомия человеческой деструктивности / Э. Фромм. – М.: Республика, 2001. – 410 с.
36. Фромм, Э. Душа человека и ее способность к добру и злу / Э. Фромм // Избранное. – М.: Прогресс, 2002. – С. 14–83.
37. Хекхаузен Х. Агрессия / Х. Хекхаузен // Мотивация и деятельность. – М., 2000. – т. 1. – С. 365–405.

38. Чалдини, Р. Социальная психология. Пойми других, чтобы понять себя! / Р. Чалдини, Д. Кенрик, С. Нейберг. – СПб.: Питер, 2002. – 256 с.

39. Шипунова, Т.В. Агрессия и насилие как элемент социокультурной реальности / Т.В. Шипунова // Социальные исследования. – 2002. – №5. – С. 46–54.

40. Щербинина, Ю.В. Вербальная агрессия / Ю.В. Щербинина. – СПб.: Питер, 2006. – 360 с.

ПРИЛОЖЕНИЕ А

Таблица А.1.

Взаимосвязь между особенностями агрессивного поведения и особенностями свойств личности подростков, воспитывающихся в семьях и обучающихся в школе

Фактор Форма	А	В	С	D	G	H	O	Q3	Q	Внутр. локус контроля	Внешн. локус контроля
Физ. агрессия	0,76 **	-	-	-	0,53 **	-	-	-	-	- 0,85 **	0,855 *
Раздражен.	-	-	-	0,93 **	-	-	-	-	-	-	-
Негативизм	-	-	0,61 **	-	-	0,495 *	-	-	-	-	-
Подозрит.	-	0,46 *	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Чувство вины	-	-	-	-	-	-	0,90 **	-	0,58 **	-	-
Индекс враждебн.	-	-	-	-	-	-	-	-	0,49 *	- 0,349 *	0,394 *
Индекс агрессивн.	0,513 *	-	-	-	-	-	-	-	-	- 0,61 **	0,611 **
Обида	-	-	-	-	-	-	-	-	-	- 0,435 *	0,435 *
Верб. агрессия	-	-	-	-	-	-	-	-	-	- 0,381 *	0,381 *

* - Корреляция значима на уровне $p < 0,05$.

** - Корреляция значима на уровне $p < 0,01$.

Таблица А.2.

Взаимосвязь между особенностями агрессивного поведения и особенностями свойств личности подростков, воспитывающихся в условиях Центра помощи детям

Фактор Форма	С	D	E	F	Н	O	Q3	Q4	Внутр. локус контроля	Внешн. локус контроля
Физ. агрессия	-	-	-	-	-	-	0,369 *	-	-	-
Косвенная агрессия	0,346 *	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Раздражение	-	- 0,39 *	-	-	0,52 **	-	0,423 *	- 0,477 *	- 0,318 *	0,318 *
Обида	-	-	0,37 *	0,59 **	-	-	-	-	-	-
Подозрительн.	-	-	-	-	-	0,373 *	- 0,37 *	-	0,438 *	- 0,438 *
Верб. агрессия	-	-	-	-	-	-	- 0,51 **	-	0,438 *	- 0,438 *
Чувство вины	-	-	-	-	- 0,51 2 **	0,52 **	- 0,45 *	0,62 **	-	-
Индекс агрессивн.	-	-	-	-	-	-	-	- 0,51 **	-	-
Индекс враждебн.	-	-	-	-	-	-	-	-	- 0,28 *	0,28 *

* - Корреляция значима на уровне $p < 0,05$.

** - Корреляция значима на уровне $p < 0,01$.